

ТАША ТАНАРИ

ПОДАРИТЬ ДУШУ
ДЕМОНУ

ИДДК

Пой для меня, моя сирена

Таша Танари

Подарить душу демону

«ИДДК»

2019

Танари Т.

Подарить душу демону / Т. Танари — «ИДДК», 2019 — (Пой для меня, моя сирена)

«Подарить душу демону» – фантастический роман Таши Танари, первая книга цикла «Пой для меня, моя сирена», жанр любовное фэнтези. Никогда не заговаривай с незнакомцами! Заговорила? Беги как можно дальше, если незнакомец сообщает, что он высший демон. Осталась? Ну уж сделку-то ему не предлагай! Что, все-таки заключила? Поздравляю, теперь у тебя впереди жизнь, полная «веселья» и балансирования на грани. Вот только всеильному демону уже хочется посочувствовать. Его жизнь тоже больше никогда не будет прежней... Книга написана по тому же миру, что и цикл «Танцующая среди ветров», но имеет самостоятельный сюжет. Те, кто читал, цикл «Танцующая среди ветров» имеют возможность взглянуть на некоторые происходящие там события глазами демонов, встретить полюбившихся героев и очень близко познакомиться с личностью Фенрира Оливьера.

© Танари Т., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Таша Танари
Пой для меня, моя сирена
Книга 1. Подарить душу демону

Содержание цикла «Пой для меня, моя сирена»:

Книга 1. Подарить душу демону

Книга 2. Испытать силу демона

Книга 3. Обрести любовь демона

© Танари Таша

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Неплохо тебя отделали. На пьяных матросов нарвался?

Сидящий на берегу моря мужчина перевел тяжелый взгляд на возмутителя спокойствия. Им оказалась девчушка лет семи-восьми от роду с растрепавшимися косичками и в порванном платье. Она потеряла разбитую губу и улыбнулась, гордо демонстрируя отсутствие сразу двух передних зубов. На загорелом личике, как звезды, хитро поблескивали огромные, бездонной синевы глаза.

– Я сяду, ты же не против?

Не дожидаясь ответа, малышка плюхнулась на песок рядом с крупной фигурой воина в окровавленной рубашке. Скрестила ноги и смачно плюнула, найдя применение временному просвету между белыми зубками. Достала платок и вместо того, чтобы приложить к своей пострадавшей губе, глядя на парящих в небе чаек, протянула его мужчине. Тот хмыкнул, черты лица смягчились:

– Тебе нужнее. Похоже, тебя тоже отделали. Очень надеюсь, не матросы? – издевательски протянул он.

Девочка пожалала худенькими плечиками, совершенно серьезно и в упор посмотрела на собеседника.

– Бери! – приказала она. Затем фыркнула и, явно повторяя за кем-то, добавила: – Мужчины, как дети, право слово. Глаз да глаз нужен, а иначе и в блюде себе кипятку не плеснут, так и помрут от жажды.

После такой отповеди мужчина не рискнул продолжать упорствовать и, сдерживая смех, принял платок.

– А ты, стало быть, отлично умеешь заботиться? – не позволяя улыбке проскочить даже в голосе, уточнил он.

Малышка задумчиво поводила пальцем по песку, вырисовывая линии, тяжело вздохнула и покаянно произнесла, понизив голос до заговорщицкого:

– Не очень. Бабушка говорит, на такую оторву никто не позарится, кроме разбойников.

– Жестко она с тобой.

– Да нет, бабуля на самом деле хорошая, просто мое поведение далеко от пристойного, – вновь повторил чьи-то слова ребенок. – Вот она и расстраивается, а иногда сердится. – Малышка нахмурилась и осторожно потрогала губу. – Ух, и достанется мне сегодня! Я поэтому домой и не спешу, успеется, – деловито закончила она.

Мужчина покивал, спросил:

– Что натворила?

– Так я тебе и скажу, – возмутилась девочка.

Ее собеседник все же не сдержал улыбки.

– Не хочешь – не говори.

Какое-то время на берегу были слышны лишь крики чаек, шум набегающих волн и шелест ветра.

– Скажу, если и ты мне скажешь, – не выдержала непоседа.

Мужчина будто только этого и ждал, усмехнулся:

– Что ты хочешь знать?

– Ты явно не местный, – со знанием дела начала перечислять малышка, – в нашем округе я про любого могу сказать, живет он тут или нет. На корабельных не похож, еще и битый весь, интересно же! – закончила шкодница с самым непосредственным видом.

– Больно длинный у тебя язык, милая, – упрекнул мужчину, но его хитрый прищур говорил о веселом настроении.

– Я тебе о себе еще ничего не сказала, – нисколько не смутился ребенок. – В наше время нужно держать ухо востро.

Воин все-таки рассмеялся в открытую. Девочка собралась было насупиться, но передумала и звонко его поддержала. От пушистых ресниц на веснушчатые щеки падала тень, а голосок звучал переливом тоненьких колокольчиков.

– Про бабушку сказала же, – резонно заметил мужчина.

Малышка беспечно махнула рукой и привычным жестом закинула косички за спину.

– Тоже мне секрет.

– А у тебя и секреты есть? – подначил незнакомец, уже и забывший о своем отвратительном настроении.

– Конечно!

– Ну, тогда ладно, – очень серьезно кивнул он. – Так и быть, выкладывай.

Девочка пошевелила босыми пальцами ног и легко подскочила с земли, потянула за рукав мужчину.

– По правилам нужно все делать, у нас же сделка, – пробубнила она, словно неразумному. – Я тебе рассказываю, ты – мне.

– Милая, а тебе бабушка не говорила, что с демонами заключать сделки опасно? – неспешно поднимаясь, спросил мужчина.

Он ожидал увидеть на лице шалуньи испуг или растерянность, но в синих, как само море, глазах лишь ярче разгорелся интерес.

– Ух, ты! Правда, демон? Настоящий, из Нижнего Мира? – Определенно, маленькая прелестница все больше нравилась своему собеседнику, он кивнул. – Здорово, значит, я права была, что ты не из нашего края. Погоди, – она недоверчиво нахмурилась, – тогда почему ты ранен? Ты же должен быть сильным и непобедимым.

– А это не моя кровь, – развел руками мужчина, внимательно следя за реакцией девочки.

– А-а-а, – со знанием дела протянула та и радостно улыбнулась, тепло так. Страшный, сильный и непобедимый демон не смог удержать холодную и должную устрашать маску. – Очень за тебя рада, а то хлопотать бы за тобой пришлось.

На это совершенно нелогичное замечание мужчина весело откликнулся:

– Да я тоже за себя рад. Так что с губой? – Он подцепил подбородок девочки и запрокинул ее голову, медленно очерчивая рот пальцем.

Во всех движениях незнакомца сквозила властность и привычка к безропотному подчинению, на дне глаз затлели красные угольки. Замерев, малышка заворожено смотрела на него, даже дыхание задержала. Демон отчетливо чувствовал, как быстро трепещет маленькое сердечко, усмехнулся, отпустил. Девочка и виду не подала, что ей страшно, грозно сдвинула брови и, оперев указательный пальчик в живот демона – до груди просто не доставала, предупредила:

– Никогда больше так не смей делать, ясно?

– Как? – наигранно удивился мужчина. – Лечить тебя?

Девчушка ахнула и потрогала еще мгновение назад разбитую губу с запекшейся корочкой крови. В следующий миг демона крепко обхватили детские ручки, а малышка все туда же, в район живота с пятнами чужой крови на рубашке, с восторгом прошептала:

– Спасибо.

Мужчина опешил, раздосадовано скривился, но потом все же потрепал ее по волосам.

– Мне несложно было, – удивляясь своему признанию, ответил он.

– Давай дружить, а? Мне пригодится в хозяйстве такой полезный друг, – бесхитростно поделилась девочка.

Демон отодвинул ее и на вытянутых руках поднял до уровня своих глаз. Проказница весело поболтала в воздухе ногами, совершенно игнорируя тот факт, что от стусившегося вокруг ее собеседника мрака исходит отчетливая угроза.

– Чем же мне можешь пригодиться ты? – подумав, наконец ответил он.

Малышка задумалась, закусила губу и закатила от усердия глаза.

– Могу тебя гладить, когда тебе будет плохо, – она сдула лезущую в глаза каштановую прядь. – Всем грозным мужчинам нужен кто-то, кто будет втайне ото всех гладить их и утешать.

Губы демона дрогнули, мрак рассеялся.

– Я гляжу, у тебя проблемы посерьезнее моих, неравноценный обмен выходит. – Заметив, как малышка расстроилась, добавил: – Хотя, конечно, это очень заманчивое предложение.

Видно было, что ребенок что-то напряженно перебирает в уме, на светлом лбу даже морщинка пролегла.

– Еще я могу рассказывать тебе разные истории.

Она с надеждой посмотрела в черные глаза собеседника, тот отрицательно качнул головой. Девочка вздохнула:

– Вот теперь не сомневаюсь, что ты демон. Бабушка говорила: вы всегда очень много просите.

– Как интересно. Что еще говорила бабушка? – прищурился мужчина, осторожно ставя малышку на нагретый солнцем песок.

Она пожала плечами.

– Что вы страшные, коварные и опасные. Вообще, лучше задолжать целому клану гномов, чем одному демону.

Мужчина весело расхохотался, распугав бродящих по берегу чаек.

– Так может, стоит ее послушать? – успокоившись, вкрадчиво уточнил он.

– Но ты меня вылечил, значит, ты добрый, – отмахнулась девчушка. – А еще, выходит, теперь я твоя должница, а я привыкла платить по счетам, – важно добавила она снова подслушанную где-то фразу.

Демон резко посерьезнел, даже присел на корточки, чтобы сравняться с ребенком в росте.

– Милая, никогда не говори демону, что ты его должница, поняла? И бабку свою слушай, она все верно сказала.

Бездонные глазищи ребенка наполнились сдерживаемыми слезами, ротик чуть искривился. Она шумно хлюпнула носом.

– Так ты не хочешь со мной дружить? Я тебе не понравилась?

– Дружить? – Демон задумчиво почесал подбородок, размышляя о том, насколько невинны бывают дети.

Ему нравилась маленькая смелая синеглазка, ей удалось развлечь его и заставить позабыть об устроенной ими с братом бойне в третьем круге. Подземное Царство не тот мир, где подданные отличаются покладистым нравом. Время от времени приходится напоминать безумцам, кто здесь хозяин и за кем право сильнейшего.

Непоседа устала ждать ответа и уже увлеченно копала босой ногой ямку, нарушая планы большого жука-песчаника – тот каждый раз скатывался по сыпучей горке вниз.

– Дружба – слишком непостоянная и условная величина, – произнес мужчина. – Помнится, ранее ты предлагала сделку. На сделку, пожалуй, я соглашусь, но для начала ты ответишь на мои вопросы. Идет?

Малышка радостно встрепенулась, мигом позабыв о своем занятии.

– Коварный! – восхитилась она, умильно прижав кулачки к груди.

Демон фыркнул, прикидывая в уме, что до заката осталось не так много времени, а ему еще нужно успеть предстать перед Повелителем. Предвкушающе улыбнулся: на вечер был запланирован обширный список развлечений, и он давненько не навещал Иссанию.

– Согласна? – возвращаясь в действительность, уточнил он.

Девочка охотно кивнула, доверчиво ухватила за его огромную на фоне собственной ладонь и потянула ближе к воде.

– Спрашивай.

– С кем и что ты не поделила? Почему оценила такой незначительный жест в личный долг? Зачем тебе моя дружба?

Ему на самом деле было любопытно узнать ход мыслей малышки. При желании он мог бы заглянуть в ее сознание, но не стремился к этому. Демону нравилось слушать забавную болтовню девчушки, вмешаться в ее ментальное поле казалось кощунством. Как распотрошить прелестный и полный загадочной красоты цветок в попытках добраться до его сердцевины.

– А еще говорят, что это я любопытная, – стрельнула глазами девочка, шкодливо улыбаясь.

Мужчина никак внешне не отреагировал, а про себя отметил ее удивительно длинные ресницы, за которыми малышка прятала озорной блеск во взгляде.

– Понимаешь, – она плюхнулась на влажный песок у самой кромки воды и вытянула ноги, позволяя набегавшим волнам ласкать их, – как бы я ни старалась, совсем-совсем быть послушной и прилежной у меня не выходит.

Демон улыбнулся столь серьезному покаянию из уст ребенка.

– И вот я решила: раз на меня только разбойники позарятся смогут, мне просто необходимо научиться ставить их на место.

Мужчина в очередной раз подумал, что, скорее всего, малышка растет в окружении взрослых и совсем мало общается со сверстниками, кивнул, показывая, что внимательно слушает. Девочка посмотрела на него так укоризненно, будто она все тщательнейшим образом пояснила, а он ничегошеньки не понял и ждет продолжения.

– И? – не вытерпел демон.

– Разве непонятно? С мальчишками я подралась, они много о себе думают и не хотят водиться с девочкой. – Маленькие кулачки сжались на мокром подоле.

– Убить их? – без тени улыбки спросил демон, проверяя малышку.

– Еще чего, – фыркнула та, – ты испортишь мне все веселье. У меня на них далеко идущие планы – бабушка говорит, тренироваться нужно на крысоловках. Вот я и тренируюсь.

– Это она про мальчишек говорит?

– Конечно нет, – округлила и без того огромные глаза девочка. – За мальчишек она бы мне всыпала.

– А за демона – нет? – весело откликнулся тот.

– Ты будешь моим секретным секретом. Она не знает, что я решила пойти по скользкой дорожке. – Малышка вздохнула, как столетний дед, вновь вызывая у демона приступ хохота, который он с трудом подавил, боясь обидеть бесхитростную душу. – Когда какой-нибудь разбойник все-таки на меня позарится, я должна суметь ему накостылять. Научишь меня?

– Не проще ли уж тогда сразу попросить разобраться со всеми твоими потенциально неугодными ухажерами? – справедливо подметил демон.

– Нет, я должна рассчитывать на себя, мало ли, вдруг ты занят будешь.

Мужчине все труднее было сохранять невозмутимый вид и, кроме того, необъяснимо захотелось действительно сохранить связь с ребенком. Уж кто-кто, а демоны всегда высоко ценили чистые души.

С малышкой было забавно, одной своей улыбкой она разогнала хмарь, в которую он неотвратимо погружался каждый раз после очередной глупой попытки передела власти в Царстве. В такие моменты он вдруг начинал искать смысл бытия, заниматься самокопанием и терзаться смутными подозрениями в бренности существования. Престол демону не грозил, и если его брат видел перед собой четкие задачи и цели, то сам он порой задумывался: что лично ему нужно от жизни?

Тогда мужчина бросал все и навещал Средний Мир, почему-то чаще выбирая для этого Человеческую Империю, забирался в удаленный уголок побережья и долго смотрел на игру

стихии. Он любил море – в его мире все было по-другому. А после возвращался к привычной жизни, развеивая скуку властью, повседневными заботами и разнообразными выходками один или с теми немногими, кто числился в его ближнем круге, кого он считал семьей.

– Посмотрим, может, и научу, – уклончиво ответил демон, заметив ждущий взгляд девочки. – Так почему ты боялась показаться на глаза бабке?

Малышка поморщилась, было заметно, что ей пришлось не по вкусу такое обращение, и это мужчина тоже отметил. Однако она не стала поправлять его, просто ответила:

– Завтра с утра мы пойдем на прием к господину Трудану. Ты не знаешь, а в Вегарде это важный и всеми уважаемый человек. Залечить губу травками и настойками бабуля бы не успела, а магию она не сильно любит.

Брови демона удивленно взметнулись, но девочка смотрела на горизонт и ничего не заметила.

– Показать же в приличном обществе в таком виде... – Она развела руками.

– Понял, – подвел итог мужчина. – А баб... – ушка, – изумляясь своей шепетильности в отношении чувств ребенка, поправился демон, – у тебя кто?

– Ведьма, – гордо объявила девчушка и тут же испуганно зажала рот ладошкой.

Демон усмехнулся: у людей много глупых поверий и предрассудков относительно жителей Нижнего Мира, и вражда ведьм и демонов одно из них. Что-то отчасти возможно и перекликалось с истинным положением вещей, но в круг интересов высших демонов, каковым и являлся мужчина, ведьмы попадали исключительно в качестве развлечения на ночь, наравне с остальной прекрасной половиной любой расы.

– Пообещай, что не тронешь ее, – потребовала девочка.

– Не много ли ты от меня хочешь? – раздраженно спросил демон. Как бы ему ни была симпатична малышка, что-то требовать от него не смел никто.

– Друзья так не поступают, – она ссутулилась, подтянула к себе коленки и обхватила их руками.

– Мы не друзья, – жестко ответил мужчина.

– А могли бы стать, – обиженно протянуло юное создание, вновь игнорируя и заострившиеся хищные черты лица собеседника и вспыхнувшие красным огоньки на дне зрачков.

Демон обреченно выдохнул: вот же упрямая мелочь. Ее бабке и впрямь не позавидуешь.

– Ладно, убедила, я заключу с тобой сделку. – Ребенок просиял. – И не говори потом, что я не предупреждал тебя или принудил обманом. – Два утвердительных кивка хорошенькой растрепанной головкой. – Желаете что-то спросить?

– Как твое имя, демон?

Глава 2

– Правильный вопрос, милая, – усмехнулся мужчина. – Не боишься, что взамен я потребую назвать твое?

– Нет, – уверенно ответила малышка. – Какая же сделка без имен? – Она задумалась, беззвучно шевеля губами, словно вспоминала подходящее слово. – Это... это... фрикция, а не сделка, – важно выдала она.

Демон закашлялся:

– Да, ты права, это никуда не годится, – давась смехом, озвучил он. – Мы все сделаем по правилам, без... э-э-э, невнятных телодвижений.

Девчушка резвой ящеркой метнулась к ближайшей куче сора, выброшенного прибоем на берег. Выудила оттуда несколько палок, обломок доски и крупную ржавую пружину. Оценив, повертела в руках, доску отбросила, следом полетели лишние палки. Мужчина с интересом наблюдал за ее действиями. Вернувшись, она протянула ему добычу со словами:

– Черти.

Демон изогнул бровь:

– Палкой?

– Чем же еще? – удивилась малышка.

– Имеются способы, – пробормотал ее собеседник, озадаченно рассматривая сучковатую корягу. Такой подход к делу для него был в новинку. – А пружина зачем? Кстати, что именно, по-твоему, я должен изобразить?

– Ты вроде большой, а иной раз такой непонятливый, – укоризненно вздохнула она и пояснила: – Пружина для меня – штука полезная, может, и пригодится.

– В хозяйстве? – усмехнулся демон.

– Ну да, – не замечая иронии собеседника, искренне одобрила девочка. – Тебе виднее, что рисовать. Я читала в одной книге, что демоны при сделках стоят в магическом круге с особыми символами или пентаграмме. Тут я оставляю выбор за тобой.

– Вот спасибо! – продолжил веселиться мужчина. – Польщен доверием.

Девочка пожала плечами, пристраивая пружину в кармашек потрепанного и испачканного платья. Покончив с делом, она, как бы между прочим, изрекла:

– Сдается, ты надо мной потешаешься?

Под обличающим взглядом синеглазки ее собеседник почувствовал себя настоящим подлецом и честно постарался стереть с лица насмешливое выражение.

– Действительно польщен, – с серьезным видом повторил он, внутренне содрогаясь от хохота. – Позволь полюбопытствовать, что за книжки такие с описанием ритуалов читает столь юная особа? – поспешил перевести он тему.

– Ну-у-у... – замялась уличенная особа, – я больше картинки смотрела. – В ее честных глазах отражалось бескрайнее небо.

Демон не повелся. Девочка это поняла и, порозовев щечками, призналась:

– Бабушка всегда запирает шкаф, а тут забыла. Я только одним глазком-то и глянула, интересно же! Ничего страшного ведь не случилось, она даже не заметила, – закончил ребенок, довольный своей ловкостью.

– Ясно. Значит, ты непременно настаиваешь на проведении сделки в соответствии с правилами, и я должен чертить пентаграмму? – прищурился демон. – Вот этим? – кусая губы, потряс корягой.

– Много слов, демон, давай ближе к делу, – раздосадовано ответила девочка, почуввав, что все-таки ему весело. – Мне еще домой надо успеть, а ты время тянешь. Не хочешь – так и

скажи, я пойму. – Она гордо задрала подбородок, подумала и коварно добавила, наблюдая за реакцией собеседника из-под полуопущенных ресниц: – Боишься ответственности?

В любой другой ситуации мужчина, не задумываясь, заставил бы пожалеть глупца, посмеявшегося утверждать подобное. Несчастный бы мучился долго, проклиная свой длинный язык. Сейчас же абсолютно прозрачная и неумелая попытка неискушенной души сыграть на его чувствах лишь сильнее раззадорила. Черты лица демона заострились, в глазах вспыхнули красные огни предвкушения. Что ж, девочка хочет поиграть – он охотно позволит ей это сделать, и Высшие – свидетели, не его вина, если когда-нибудь она пожалеет о последствиях. Он предупреждал.

– Будь по твоему, милая, – вкрадчиво мурлыкнул демон и принялся покрывать песок замысловатыми рунами, укладывая их в правильный шестиугольник.

Предложенный ребенком способ никуда не годился в смысле действительности готовящегося обряда, и можно было бы на этом остановиться – пусть малышка продолжает верить в истинность их обязательств друг перед другом. Но она слишком понравилась ему и к тому же имела неосторожность бросить вызов, задев чувства собственника и эгоиста. Мысль о том, что у него будет своя маленькая невинная душа, которая станет его личной тайной и отдушиной в самые темные дни, будоражила.

Девочка же, не подозревая о мыслях собеседника, увлеченно следила за его действиями. Ее сосредоточенный вид и закушенная губа красноречиво сообщали: кроха пытается запомнить рисунок. Закончив с разыгрываемым спектаклем, демон щелкнул пальцами, и на месте невнятных линий, быстро уничтожаемых ветром, вспыхнул единственно верный огненный узор. Синеглазка ахнула, но не отшатнулась, с восторгом глядя на пляшущие язычки пламени.

– Страшно? – разочарованно уточнил мужчина. В глубине души все же надеявшийся, что она отступит, даст повод отпустить ее.

Девочка отрицательно помотала головой, разметав косички. Поозиралась, осматривая пустынное побережье. В этот момент мужчина победно улыбнулся, решив, что она сдалась. Он ошибся.

– Нам точно никто не помешает? – деловито осведомилась малышка. – Со стороны все выглядит подозрительно, могут заметить.

Демон даже не сразу нашел, что на это ответить.

– Будь спокойна, милая, – хмыкнул он, – мы скрыты иллюзией.

– Предусмотрительно, – похвалила девчушка и сама взяла его за руку. Мужчина мысленно помянул девятый круг Царства. – Что дальше?

– Нужно шагнуть внутрь и встать в центре.

После этих слов пламя словно взбесилось, превратив ласковые язычки в ревущую непроницаемую стену. Демон почувствовал, как отчаянно зашлось в страхе сердце ребенка, но маленькие пальчики лишь крепче сжали его ладонь. В синих глазах танцевала стихия, мужчина залюбовался представшим зрелищем. Хищник и жертва, порок и невинность, опасность и упрямая вера в спасение.

– Чего же ты медлишь? – с издевкой поинтересовался он. – Ты же этого хотела? Все по правилам. Иди внутрь, – жестко приказал он.

– Только с тобой, – едва слышно откликнулась девочка, не отводя замороженного взгляда от огненной ловушки.

По мнению демона, это было весьма неразумное и нелогичное решение, ведь очевидно, что он контролирует происходящее и его близость вовсе не гарант ее безопасности. Но она так доверчиво и решительно цеплялась за него, что он испытал непривычное чувство безусловного доверия к себе – это стало неожиданностью. Впервые в жизни мужчина захотел стать в чьих-то глазах не карающей дланью, а защитником, но вместе с этим желанием взметнулось и другое – темное. Если уж примерять на себя новую роль, то безраздельно, все самые чистые и искрен-

ние эмоции малышки должны принадлежать только ему, всегда. Именно таким будет условие сделки – никто другой не узнает всей глубины маленького сердечка.

В огонь шагнуло двое, рука в руке: высокая широкоплечая фигура истинного демона и маленькая худенькая девчушка с распутившейся косичкой. Он до последнего ждал, что она хотя бы зажмурится, ведь он чувствовал запах страха. Но не того, чуть сладковатого, с оттенками которого встречался постоянно, здесь примешивалось нечто иное, в корне меняя аромат. Его будущая тайна пахла морем, которое так нравилось демону. А может, близость самой стихии играла с воображением, выдавая желаемое за действительное? Мужчина с упоением вдохнул полной грудью и раскрыл огромные крылья за миг до того, как оба силуэта поглотило пламя.

Стоило им пересечь опасную черту, и огонь исчез, оставив четкие границы выжженной шестиугольной звезды, вписанной в три круга разного диаметра. Сейчас они стояли ровно в центре, на пересечении изломанных линий, соединяющих все вершины. На оплавившемся песке надежно зафиксировался каждый символ, каждая черточка, несущие в себе бездну информации. Ненаследный асурендр против собственных изначальных планов выполнил пожелание синеглазки: заключенные при подобных обстоятельствах договоренности не нарушаются даже демонами.

Мужчина позволил ребенку с интересом оглядеться, а когда любопытный взгляд остановился на черных в полный рост крыльях с алым узором по краю оперения, поинтересовался:

– Нравится?

– Еще бы! У всех вас есть такие? – она завистливо вздохнула и почесала оцарапанную коленку.

– Такие? – Мужчина улыбнулся. – Нет, милая, не у всех. Ты, кажется, куда-то спешила, приступим?

Девочка мгновенно посерьезнела и кивнула. Он высвободил ладонь из цепких пальчиков, встал напротив и нараспев начал произносить заклинание. Малышка стояла смирно и не шевелилась, хотя острый взгляд скакал с одного вспыхивающего золотом символа к другому. Вскоре во внешнем кольце почти не осталось свободного места, тогда как во внутреннем – светилось лишь три.

– Назови имя, – приказал демон.

– Алинро Листар, – пискнула маленькая.

– Чего же ты желаешь, Алинро Листар?

– Чтобы ты стал моим другом, – попыталась схитрить девочка, с надеждой глядя на возвышающегося над ней мужчину с распростертыми крыльями за спиной.

Безупречные черты лица демона исказил гнев.

– Не игр-р-рай со мной, – рыкнул он. – Я тебе сказал: дружбы между нами не будет.

Малышка зажмурилась и задрожала. Алые всполохи на дне зрачков демона потускнели, он криво улыбнулся, рассматривая негодницу, вздумавшую его надуть. Почти ласково попросил:

– Милая, посмотри на меня.

Бескрайний океан, расплескавшийся в ее взгляде, мгновенно остудил гостя из Нижнего Мира. Рядом по-прежнему шумело море, раз за разом облизывая побережье, а он тонул в совсем другой синеве. Что не так с этим ребенком?

– Прости, – жалобно протянула она, выводя мужчину из оцепенения. – Согласись, я просто обязана была попробовать. Тебе ли меня не понять?

Он снисходительно кивнул, показывая, что больше не сердится. Действительно, уж он последний, кто осудит.

– Так чего ты от меня хочешь?

Малышка замялась.

– Научи быть сильной. Не хочу ни от кого зависеть, когда вырасту. Я много раз видела, как сила решает любые споры. И тогда уже не важно, кто прав.

Демон нахмурился: совсем не о таком должны грезить маленькие девочки. Конечно, ее проживание в портовом городе накладывало свой отпечаток – здесь было полно разношерстного отребья, далекого от понятий «честь» и «воспитание». Однако мужчине не хотелось думать, что синеглазка видела неприглядную сторону взрослой жизни чересчур близко. Куда, игтары раздери и выпей, смотрят ее родители? Почему она предоставлена самой себе и шастает не пойми где и с кем? Эти мысли вызвали непривычные ощущения в груди асурендра, будто внутри зашевелился клубок из плотно сплетенных крошечных змеек. Щекотно и опасно: с виду милые и безобидные, а стоит приблизиться, как вцепятся мертвой хваткой. Двойственность? Он отогнал неуместные размышления и сосредоточился на деле.

– Сила – не самое ценное качество для женщины, – слукавил демон. Сам-то он обожал силу и риск, ему нравилось чувствовать опасность, танцевать на грани, удерживая контроль над своими дамами. Легкая добыча его не интересовала, хотя иногда для разнообразия мужчина брал и таких, но никогда не поддерживал подобные связи, забывая на следующий же день.

Алинро выразительно скривила губы.

– Для меня ценное, а предпочтения остальных не беспокоят, – твердо произнесла она, глядя прямо в глаза демона. – Помоги стать такой, чтобы никто и никогда не посмел обидеть, чтобы я всегда могла защитить близких, чтобы, – ее голос дрогнул, но девочка упрямо закончила, – не бояться.

Брови демона удивленно выгнулись: сейчас синеглазка меньше всего напоминала ребенка. Он присел, сравнившись с ней в росте, и требовательно спросил:

– Чего бояться? Что ты видела такого, что заставило тебя повзрослеть.

– Ты не назвал своего имени, – упрекнула Алинро и упрямо поджала губы.

Глаза мужчины напротив вспыхнули алым: он терпеть не мог неподчинения. Еще он прекрасно сознавал: стоит ему прикоснуться к ее сознанию, и все ответы окажутся на ладони. Но именно это он и запретил себе делать, мужчина и так собрался забрать душу девочки, похищать ее мысли он не желал.

– Фенрир Оливьер, – сквозь зубы процедил демон. Его имя прозвучало как рык.

– Фенрир, – повторила малышка, и те же звуки заиграли нежными переливами, смягчая и придавая имени глубину, в которой можно отыскать не только угрозу, но и нечто прекрасное. Мужчина вздрогнул, а девочка улыбнулась: – Мне нравится.

– Рад за тебя, – сухо бросил он, пряча истинные эмоции. Напомнил: – Я задал вопрос.

– Не хочу отвечать, – бесхитростно дернула плечом Алинро, вновь становясь похожей на ребенка.

Из ее тела ушло напряжение, а вернувшаяся подвижность требовала чем-нибудь заняться. Незаметно даже для себя самой малышка обвела большим пальцем ноги ближайший символ в виде полумесяца перечеркнутого волной. Фенрир проследил за ее действиями. От ребенка исходила твердая решимость молчать, настолько сильная, что демон улавливал ее, даже не стремясь к этому. Интересная девочка, полна сюрпризов и противоречий, разгадать ее хотелось все больше. И у него еще будет время для этого. Подавив раздражение, вызванное непослушанием, асурендр не стал настаивать, лишь вкрадчиво произнес:

– Милая, если я выполню твою просьбу, тебе придется мне подчиняться. Ты можешь сколько угодно хотеть быть независимой, но не от меня. Осознаешь?

Алинро забавно напыжилась и посмотрела на демона исподлобья, тот едва сдержал улыбку.

– Коварный, – пробурчала она.

– А как ты хотела? Тебя предупреждали.

– Как ни поверни, все по твоему выходит и с выгодой для тебя.

– О да, возня с мелкой козявкой и трата моего ценного времени – сущая безделица против таких огромных барышей, что я заполучу. Ведь меня будут гладить, когда затоскую, утешать и, – будто вспоминая, он деланно задумался, любясь закатом, – ах да, рассказывать истории.

Синева во взгляде ребенка обожгла холодом. Фенрир, не ожидавший подобного, подавился весельем и прекратил ехидствовать. Она сердится? В мгновение милая девчушка приняла облик грозной фурии, маленькой, но очень задиристой. Даже кулаки сжала. Нелепая мысль пронеслась на периферии сознания демона: он не хотел, чтобы Алинро на него так смотрела, никогда. Ведь на доли секунды он, и правда, ощутил мороз, пробежавший по разгоряченной коже.

– Знаешь, – задрав подбородок, ответила малышка, – я хотела добавить еще один пункт к своим обязательствам – петь для тебя иногда. Но раз ты так высоко ценишь мои способности, пожалуй, оставлю пение при себе.

Фенрир хмыкнул: а она крепкий орешек. Хоть и рассердилась, но сумела не перейти ту грань, которую он бы не позволил ей нарушить в обращении с собой.

– Оставляю песни на твое усмотрение, – легко согласился мужчина. – Думаю, и без них ты сумеешь меня порадовать. Заканчиваем болтовню, мне пора.

Глава 3

Алинро подобралась и серьезно кивнула. Демон взял ее маленькие ладони в свои, поднялся в полный рост и вновь сузил мир малышки до границы собственных крыльев. Ни к чему ей видеть происходящее, ведь в свидетели заключаемой сделки он призовет духов Тьмы.

– Повторяй за мной. – Фенрир наклонился и, щекоча кожу дыханием, прошептал на ушко своей личной частичке моря, именно так он ассоциировал девочку: – Я, Алинро Листар, призывая в свидетели Тьму и пепел падших, по доброй воле передаю Фенриру Оливьеру свою заботу, ласку и теплоту, на которые способно мое сердце, все до капли.

Как замороженная она повторяла за демоном, следя за танцем алых всполохов в его лучах. Споткнулась лишь на «пепле падших» и долго молчала перед тем, как произнести «все до капли». Демон испытующе ждал, храня молчание. Понимала ли девочка, что отныне ее забота о нем не ограничится поглаживанием по голове? Отчего-то Фенриру казалось, что интуитивно понимала. Потому и не торопил, оставляя последний шанс на отказ. Он специально сформулировал эту часть договора на ее языке так, чтобы оставить как можно меньше конкретики.

Во вспыхнувших символах внутреннего круга, к которым сейчас жадно тянули изуродованные конечности призванные, смысл ее признания был немного иной и вполне четкий. Произношение сторонами начертанного – лишь формальность, достаточно, чтобы смысл хоть немного совпадал с передаваемыми на хранение духам рунами. И кого волнуют тонкости перевода и разночтения в чужих языках? Уж точно не демонов. Ведь всем известно: не заключайте с ними сделок, все равно найдут способ облапошить. Так нет, во все времена находились глупцы, считающие, что уж им-то точно повезет. Но вот девочка едва слышно выдохнула последние слова, и лицо демона, озаряемое огненными всполохами, украсила торжествующая улыбка.

Манящий опасной холодной красотой Фенрир окинул хищным взглядом творящееся вокруг них действо. Расчетливый асурендр привык руководствоваться по жизни исключительно собственными желаниями, если, конечно, они не перечили здравому смыслу. Сейчас он и сам не до конца понимал, зачем ввязался в эту нелепую сделку, но ни о чем не жалел. В любом случае, скучно не будет, а если Алинро ему надоест, то всегда можно забыть о ребенке. Срок действия договора он уточнять не собирался.

– Я, Фенрир Оливьер, призывая в свидетели Тьму и пепел падших, по доброй воле обещаю сделать все, чтобы научить Алинро Листар защищать себя в рамках способностей ее тела и духа.

Пока демон произносил свою часть условий, девочка в его руках мелко подрагивала. Он втянул дразнящий аромат ее страха: такого нет ни у кого из тех, с кем его ранее сводила судьба. Когда духи Тьмы погасили последний символ, где смысл также несколько отличался от озвученного вслух, Фенрир с удовлетворением проследил, как последний призванный с тихим шипением убрался восвояси. Асурендр негромко произнес заклинание, стирая последние следы произошедшего между ним и его... хм, подопечной? Он зажмурился, привыкая к подобной мысли. Да, пожалуй, пока это слово вернее всего подходило к определению его роли в жизни синеглазой малышки. Демон не признался бы и под пытками, но ему нравился новый статус.

Приятно владеть чьей-то жизнью, пусть и всего лишь крошки-человечки. Держать на раскрытой ладони красивую бабочку, любоваться ею и знать, что без твоего дозволения она не улетит. Каково быть той самой красавицей, рожденной порхать, но вынужденной лишь со стороны любоваться цветочным лугом, демона, естественно, не интересовало. Вторая сторона медали контроля и обладания – ответственность, его нисколько не тяготила. Располагая властью и силой, Фенрир не сомневался, что при любом раскладе, как бы ни изменилась со временем ситуация, он легко вывернет договор таким образом, чтобы не ощущать себя должным.

В конце концов, жизнь людей сравнима с танцем того самого мотылька вокруг пламени: они ужасно уязвимы и смертны. Собственными поступками изо дня в день так и стремятся приблизить последний вздох, воображая, что впереди еще полно времени. Вот и Алинро с упорством изголодавшегося вампира напросилась на весьма сомнительное знакомство, игнорируя предупреждения. Интересно, он расстроится, если с малышкой, в самом деле случится беда? Тело Фенрира мгновенно отреагировало, немало удивив хозяина. Ногти на руках удлинились, мускулы напряглись, в позвоночнике возникло знакомое покалывание, как случилось всегда перед частичной трансформацией в боевую ипостась.

– Занятно, – пробормотал демон, совершая глубокие вдохи и выдохи, чтобы расслабиться.

Он получил более чем исчерпывающий ответ на свой полушутливый мысленный вопрос. Отныне Алинро Листар принадлежит ему, а любое посягательство на свое он привык рассматривать, как личное оскорбление. Во всяком случае, до тех пор, пока сам не утратит интерес и перестанет видеть в девочке ценности. Кстати о ребенке; она стояла замерев и почти не дышала, по ее предплечью медленно стекала тонкая струйка крови от того места, где в кожу вонзились острые когти демона. Ей было больно, но она молча терпела, лишь в широко распахнутых глазах застыли вопросы.

Фенрир досадливо поморщился, вернул полностью человеческий вид и залечил ранки. Нужно лучше себя контролировать и постоянно помнить, как хрупка его непоседливая прелесть. За выдержку и смелость малышки асурендру захотелось сделать ей что-нибудь приятное. Ведь даже не пикнула, хотя сердчишко трепещет, как жухлый лист в непогоду.

– Как тебя называют родные? – произнес он так ласково, как смог, и одновременно с этим окончательно убрал скрывающие ее от внешнего мира крылья.

Девочка тут же отступила назад, но под его насмешливым взглядом нахмурила брови и перестала пятиться. С любопытством огляделась: ни равнодушный ветерок, играющий с песком и выброшенными на берег водорослями, ни деловито роющиеся в них чайки не выдавали произошедшего. Волны, как и прежде, мерно набегали и возвращались обратно. На удивление пустынное в этот час побережье выглядело привычным и до безобразия мирным. Даже стоящий напротив странный мужчина, нависший над ней темной скалой, безмятежно улыбался, будто еще минуту назад не сдавливал ее в железной хватке. Малышка тряхнула головой, прогоняя лезущие в голову сомнения о том, не пригрелось ли ей все, облизнула пересохшие губы и ответила:

– Аля... или Аленький, когда бабушка хвалит.

Очередное упоминание о бабушке насторожило смутным подозрением, но Фенрир не стал углубляться. Плавно, чтобы не спугнуть, шагнул к девочке, пристально следя за ее реакцией. Она не шевелилась, хотя он чувствовал, как ей хочется задать стрекоча. И все же ему достался чудесный образчик, порожденный этим миром.

– Аля, – вкрадчиво мурлыкнул демон, – необычно.

Он припоминал, что имена человеческих ведьм всегда отличались характерным звучанием, поэтому не удивился. При посвящении ниоры отрекались от данного при рождении имени и принимали новое, вместе с культурой и традициями ведьм. Магического дара в синеглазке он не видел, а значит, и ведьмой она стать бы не смогла. Что до родни, если они ее так называют, что ж, ему понравилось это короткое, ласкающее слух сокращение.

– А-аля-я, – повторил демон и заправил выбившуюся прядь волос девочке за ухо.

Она ойкнула и потеряла то место, где только что касались пальцы Фенрира.

– Ты снова сделал мне больно, – упрекнула Алинро.

– Привыкай, – равнодушно предупредил демон. – Боль закаляет, а ты хочешь стать сильной.

– Но ведь мы не враги.

– Милая, запомни, ни один враг не сможет причинить тебе столько боли, как тот, кому ты доверишься.

Малышка потирала ухо, пытаясь постичь сказанное. Да, та же бабушка иной раз могла пройтись хворостиной, если Аля уж слишком сильно проказничала, но ведь это все не всерьез. Девочка всегда знала, что ее любят. Смысл слов Фенрира ускользал, казалось, он заложил в них другой, какой-то свой собственный смысл, недоступный пока для чистого детского сознания. Тут ее подушечки пальцев скользнули по незнакомому рельефу, она убрала волосы и медленно ощупала кожу за ухом. Как неудобно: даже будь у нее с собой зеркальце, все равно там не рассмотришь. Алинро оставалось гадать, что за рисунок теперь украшал ее тело.

– Что это? Зачем ты так со мной? Как я теперь объясню, откуда на мне взялась эта штука? – в синих глазах плескались вопросы, обида и разочарование. Последнее вновь всколыхнуло в Фенрире глухое недовольство.

– Прояви изобретательность, – сухо отрезал он. – В твоих интересах сохранить наш маленький секрет. Скажи спасибо, я не отметил тебя на самом видном месте.

– Спасибо, – буркнула девочка и отвернулась.

Демон вздохнул и потер переносицу: пожалуй, над ее воспитанием придется поработать. Он взял ребенка за плечи, развернул лицом к себе и подцепил подбородок, запрокидывая голову.

– Поблагодаришь потом, искренне! Я подожду, когда эта метка сообщит о грозящей тебе опасности, а потом так и быть подумаю, стоит ли помогать.

Теперь на личике Алинро отобразился живейший интерес, губы растянулись в довольной улыбке, щедро демонстрирующей отсутствие зубов.

– Так и знала, что ты мне пригодишься, – поделился своими своеобразными выводами ребенок.

Фенрир мысленно простонал: может, убраться поскорее в Царство и забыть о мелкой, будто она ему приснилась?

– Что там изображено? Мне не видно, – повиснув на руке демона, спросила малышка.

Она уже и думать забыла о том, что сердилась на него. Сосредоточила все внимание на сохранности их общей тайны, энтузиазм переполнял сердце Алинро. Предвкушение приключений будоражило сознание, а мысль о связи с новым другом, как она упорно продолжала его именовать про себя, наполняло радостью. Ни у кого нет такого сильного и могущественного защитника. Пусть он грубоват и резковат, но что взять с мальчишек, тем более вроде демону и положено быть таким вот суровым.

Девочка не сомневалась, что внутри, где-то очень-очень глубоко, ее Фенечке не чужды нежность и доброта, ведь он залечил ей губу и предлагал наказать обидчиков, хоть она и не просила. Пусть воображает себе все что угодно, а для нее он будет Феней: раз уж ему можно ее ласково называть, то чем она хуже? Правда, озвучивать мысли вслух малышка благоразумно поостереглась. Пусть для начала привыкнет, уж она постарается размягчить его черствую броню, всем нужен тот, с кем ты сможешь быть слабым. Алинро даже подпрыгнула от удовольствия: все складывалось просто отлично, со временем она сумеет его обтесать и привить должные манеры.

Узнай Фенрир ее мысли, он бы десять раз подумал, как и что делать дальше, чтобы навсегда отбить у нее желание его приручать и вытряхнуть из хорошенькой головки несметную гору глупостей, которую она успела о нем нафантазировать. Блажен, кто не ведает. Демон не знал, и поэтому вполне миролюбиво ответил, чувствуя лишь исходящее от ребенка любопытство и вернувшееся хорошее расположение духа:

– Там такой же узор, как на моих крыльях. Тебе же они понравились?

– Очень. – Алинро вновь погладила слегка пощипывающую кожу за ухом.

Потом решительно распустила и так потрепанную косичку, волосы окончательно закрыли метку от посторонних взглядов. Фенрир проследил за ее действиями и усмехнулся: смышленная девочка. Посмотрим, как долго ей удастся скрывать его подарок.

– Ты домой торопилась, – напомнил демон.

Девочка посмотрела на него с сожалением.

– Когда мы снова увидимся?

– Когда я захочу и найду время. – Малышка нахмурилась, кусая губы. Фенрир смягчился: – Я оставлю тебе задание, потрудись выполнить его к моему следующему появлению.

– А как ты меня найдешь? Ты же не знаешь, где я живу, – подозрительно уточнила Алинро.

Сделку они, конечно, заключили, но вдруг он захочет отлынивать от обязательств или просто потеряет ее из виду. Вегард – крупный город.

– Не сомневайся, если понадобится, я тебя теперь где угодно разыщу. Так что не советую лазить, где ни попадя, – пригрозил он на всякий случай. Может, хоть это уберезет ее от опасных закоулков и крысиных нор. – Имей в виду, появлюсь в любой момент, и если мне не понравится то, что я увижу вокруг тебя – накажу. Ты помнишь о боли?

Девочка послушно кивнула, но в бездонных глазах плясало озорство. Фенрир сомневался, что ее сознательности хватит надолго. Ну да он ей не нянька! Мужчина одернул себя, его лицо вновь превратилось в красивую, но холодную маску равнодушия. Из-под нее просачивались властность, непримиримость, внушение опасности. Никому бы и голову не пришло подумать, что этот демон способен на искреннюю заботу, особенно тем, кто его знал. Хотя нет, Фенрир с легкостью мог создать подобную иллюзию в некоторых умах, но лишь ради собственной выгоды и интересов. Расчет, и ничего более.

– Чего ты боишься больше всего? – вкрадчиво поинтересовался он.

Алинро побледнела, и Фенрира окатило волной ее страха, оставляющего на губах терпкий, чуть солоноватый привкус. С удовольствием впитав его, он облизнулся и милостиво разрешил:

– Начнем с малого, вспомни что-то простое. Пауки, разбойники, разбитый нос, порванное платье, сломанная кукла, ну?

– Огонь, – тихо, словно шепот ветра, отозвалась девочка.

Бровь Фенрира выгнулась от удивления. Не этот ли ребенок только что шагнул сквозь стену пламени? Будто догадавшись, о чем он подумал, Алинро добавила:

– Ты был рядом, поэтому я справилась.

Смешанные чувства терзали демона: ему безумно льстило ее доверие, но и огорчало, что маленькая боится такой родной и послушной ему стихии. Он не понимал, откуда она черпает силы, синеглазка раз за разом изумляла его и ставила в тупик. Нужно выяснить о ней больше информации, но позже. Фенрир посмотрел на закат, окрасивший небо алыми полосами. Он и так потратил на Алинро больше времени, чем собирался. Пора возвращаться.

– Хорошо, значит, к следующему моему появлению ты должна научиться справляться со своим страхом самостоятельно. Без меня. Делай что хочешь, но подчини его. Не можешь избавиться, посмотри в открытую и начни им управлять. Подумай, что на самом деле тебя пугает в огне. Причины и следствия. Понимаешь?

Он разговаривал с ней, как со взрослой, и Алинро внимательно слушала, поблескивая умными глазками. Не отвлекаясь, ловя каждое слово. Фенрир оценил. Даже если она поняла и не все, что вероятнее, он с интересом посмотрит на дальнейшие действия синеглазки. Бросить щепку в поток и узнать, выплывет ли она, чтобы оценить ее потенциал. Демон предвкушающе потер руки: перед ним материал, из которого можно вылепить все что угодно. Главное, не перейти черту и не потерять самое ценное – внутренний стержень малышки. Не сломать, но улучшить, создать совершенное творение на радость мастеру. При этом нельзя превратить

Алинро в унылую тень без собственного мнения и инициативы, подчинив полностью своей воле. Это будет сложная задача, но оттого и интересная.

– До встречи, милая. Не разочаруй меня.

Прежде чем девочка успела ответить, Фенрир истаял у нее на глазах. Однако его присутствие еще ощущалось некоторое время. По лицу Али скользнул ветерок, окончательно спутав волосы. Она откинула их и заметила лежащее на песке у ног черное перышко, наклонилась, бережно подняла и улыбнулась. Абсолютную тьму прорезал тонкий витиеватый узор цвета пугающего огня, живущего в зрачках ее странного знакомого. Если бы он захотел исчезнуть из ее жизни, зачем тогда оставил еще одно напоминание?

Малышка воровато огляделась и быстро спрятала перо с крыла демона во внутренний кармашек на подоле. Там она хранила только самые ценные вещи. Алинро с удивлением заметила, как безлюдное до этого времени побережье заполнилось гуляющими парочками, кто-то из ребятни гонял мяч, две пожилые дамы степенно вышагивали вдоль самой кромки воды, неподалеку раздавался собачий лай и громкий смех. Окружающий мир выглядел родным и привычным, но метка за ухом и сокровище в потайном кармане совершенно точно говорили о том, что ее жизнь отныне изменится.

Глава 4

– Мой лорд, правильно ли я понял, что задание требует соблюдения особой осторожности? – Сублильный мужчина с тонкими чертами лица и черными волосами, убранными в высокий хвост, обвел пренебрежительным взглядом помещение таверны.

Грубо сколоченная мебель, разудалые пьяные песнопения местных завсегдатаев. Один из лучших ищеек Когорты Архистражей всегда удивлялся тому, что может привлекать асурендров в этой посредственной забегаловке. Любопытство – черта, не способствующая процветанию в Нижнем Мире, поэтому демон предпочитал оставлять мысли при себе, это очень помогало ему в жизни.

– Да, ты понял верно. Иначе бы наша встреча прошла в более, – Фенрир с улыбкой пронаблюдал, как его собеседник брезгливо пнул хвост уже мало что соображающей горгульи, и закончил: – официальной обстановке. Ну же, Рангар, сделай лицо попроще, а то Ирвейн лишится половины своих посетителей.

Асурендра забавляло смирение, с которым Рангар терпел местную публику – явление луча утонченности и благородства в темном царстве грубости и невежества. Фенрир точно знал, что, будь на то воля архистража, он придушил бы всех, до кого дотянулся в радиусе двадцати шагов. Но Рангар ничем не выдавал истинного отношения к населению третьего круга, дальновидно не оспаривая выбор своего лорда.

– Пусть радуется оставшейся половине, мог бы лишиться вообще всех, – ответил Рангар, стряхивая с плеча воображаемые пылинки.

К ним тут же добавились вполне реальные крошки: в недобрый час ползущий мимо наг решил вытрясти бороду. Глаза ищейки полыхнули огнем, криво виляющий до этого наг вмиг протрезвел и пополз гораздо быстрее, причем исключительно по прямой. Всегда тонко чувший назревающие потасовки хозяин таверны, рискующий остаться уже не только без клиентов, но и части крыши или стен, тут же материализовался возле стола высших.

– Не угодно ли господам отведать горячей настойки Кириса? Естественно, за счет заведения, я всегда рад видеть у себя высоких гостей и приношу глубочайшие извинения за возникшее недоразумение.

Рангар проследил хмурым взглядом за двумя крепкими вышибалами, которые подхватили нага под руки и, хищно ухмыляясь, вывели прочь. После чего милостиво махнул рукой Ирвейну, чтобы нес свою компенсацию за его ангельское терпение.

– Как он умудряется всегда быть начеку? – пробурчал Рангар, когда бледный хозяин таверны скрылся из виду.

– У этого вампира нюх на неприятности. Думаешь, как ему удастся столько времени удерживаться на плаву, оставаясь главным связующим звеном между кланом Неспящих и вечно недовольными всем и вся Шепчущими в ночи.

– Это те, через которых идет поток нелегальных квот на переход с нижних кругов в верхние?

Фенрир отсалютовал Рангару кружкой:

– И контрабанда даргарской руды в обход столицы.

– Мой лорд, – напружинился архистраж, – Шепчущие вконец обнаглели, если так пойдет дальше...

– Оставь их, – перебил асурендр. – Пока они не переходят разумных границ, первый дом продолжит смотреть на их делишки сквозь пальцы. Зато Шепчущие в ночи взяли на себя контроль западного оазиса пятого круга, и головная боль с численностью иггар теперь не наша забота.

Демоны молча проследили, как разносчик разлил по серебряным стопкам бурлящую ароматную настойку, поставил кувшин в центре стола, накрытого разнообразными закусками, и удалился. Вместе с ним исчезла и уже храпевшая за соседним столом горгулья, чей хвост ранее раздражал своим видом Рангара. Последний перепроверил полог тишины, на что Фенрир одобрительно кивнул. Да, лишняя бдительность не повредит, никогда не знаешь, откуда ждать подвоха. Асурендру нравился Рангар именно за умение молчать, а уж если он говорил, то всегда тщательно отслеживал: что, кому, и при каких обстоятельствах.

За те семьдесят лет, что они были знакомы, между демонами установились приятельские отношения. Несмотря на это, Рангар никогда не переходил границ, пользуясь расположением асурендра, что более чем устраивало Фенрира. Панибратства он не терпел. Подождав, пока ищейка расслабится под действием убойной настойки Кириса, Фенрир вернулся к изначальной цели встречи.

– Мне нужна любая информация, какую сможешь добыть, о некоей Алинро Листар. Контакты, привычки, увлечения, имущественные и долговые обязательства родственников и другие, приятные и не очень, факты из прошлого и настоящего ее семьи. Не мне тебя учить, в общем, полное досье на саму девочку и ее ближайшее окружение.

– Девочку? – На лице архистража промелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки.

– Именно, человеческий ребенок. – Фенрир с удовлетворением отметил, что на сей раз Рангар и бровью не повел. – Доступ в Средний Мир я тебе уже открыл, в Точке перехода никто ни о чем не спросит, отмечаться тоже не потребуется.

– Значит, география поиска ограничена Человеческой Империей? – тут же отреагировал Рангар, принимая сосредоточенный вид.

Привычная и любимая работа ищейки настолько въелась в его суть, что он умудрялся концентрироваться на деле независимо от обстоятельств. Асурендр мысленно утвердился в правильном выборе исполнителя для своего задания. Если все пройдет без нареканий, то он обязательно поощрит Рангара отдельно. Наверняка найдется что-то, что порадует архистража: иметь под рукой ответственных, исполнительных и, главное, прикормленных подчиненных весьма полезно. Хорошо, когда за спиной стоят проверенные подданные. Фенрир положил перед собеседником несколько волосков, заключенных в стазис, и отполированный почти до блеска голыш, прихваченный с побережья.

– Я облегчу твою задачу. Начинай поиск с Вегарда. Алинро живет там, но если ниточки связей потянутся за пределы озвученного города, значит, навестишь и те места.

– Понял. Уровень вмешательства?

– Нулевой, никакого вмешательства. О твоём существовании не должен узнать никто, особенно ребенок и его ближайшее окружение. Да, там вроде бабка – ведьма, имей в виду, могут быть сюрпризы.

Рангар благодарно кивнул. Ведьмы подозрительны до фанатизма. Он, конечно, не бескрылый юнец, чтобы глупо подставиться или не обнаружить ловушек, но информация лишней не бывает. Уж кто-кто, а Рангар это знал и умел ее ценить. Бывало, и мелочь, как то: случайно услышанное слово, чужая оговорка или забытый кем-то документ – спасали его от неприятностей или помогали в деле. Да и зная не первый десяток лет своего лорда, ищейка понимал, что тот вполне мог умолчать о деталях, предоставив разбираться самому. Раз предупредил, значит, либо действительно заинтересован в сохранении «тишины», либо таким образом выказал Рангару свое расположение. В любом случае, последний собирался выполнить работу безукоризненно, оправдав доверие и предполагая взамен определенную выгоду лично для себя в будущем.

– Допустимо ли влияние на людей, не относящихся к семье Листар, и вмешательство в защиту объектов собственности?

– Да, тут полная свобода действий, в пределах разумного, естественно. Если со стороны имперских Следящих поступят жалобы, я прикрою. Хотя сомневаюсь, что им есть дело до рядовых случаев, но мало ли. Кто знает, как далеко ты заберешься в своих поисках?

Ищейка осторожно убрал во внутренний карман кожаного жилета предметы, которые станут отправной точкой для плетения поисковых чар. Демоны опустошили еще по одной стопке горячительной настойки.

– Мой лорд... – начал Рангар, но властный взмах руки лорда вынудил его замолчать.

– Вне официальной обстановки можешь обращаться ко мне по имени. – Фенрир выглядел весьма благодушно настроенным, но Ахристраж нервно сглотнул.

Чутье подсказывало ему, что излишняя близость к Темным лордам хоть и обещает массу привилегий, но также таит в себе и не меньшие опасности. Рангар выдохнул, словно ныряя в раскаленную лаву, и уверенно повторил:

– Фенрир, если мое внимание потребуется в когорте, каков приоритет между данным делом и основной работой?

– Работа превыше всего, не так ли? – В ухмылке асурендра не было и тени веселья.

Рангар мгновенно пожалел о вопросе. Проблемы исполнителей заказчиков не касаются, но разрываться меж двух огней, сохраняя в тайне личную просьбу Фенрира, будет сложно.

– Расслабься. Конечно, мое задание далеко от дел государственной важности. Потребуешься в Теральтане, значит, прервешься. Но и не затягивай.

Фенрир безмятежно вернулся к закускам, искоса следя за собеседником. Будет любопытно посмотреть, как Рангар выкрутится и как поведет себя в дальнейшем. Он выдал ищейке все козыри, намекнул на приближенность к себе, но и одновременно с этим поставил в жесткие условия. Вроде и позволив отодвинуть задание при необходимости, а вроде и дав понять, что он этого не оценит. Фенрир не сомневался, Рангар понял все правильно. Напряженность в теле собеседника и залегшая на лбу озадаченная морщинка только подтверждали ход мыслей асурендра.

– Тогда не буду терять время. – Справившись с эмоциями, архистраж отодвинул стул, намереваясь встать.

– Похвально, – кивнул Фенрир. – Задержись, Рангар.

Изящно сложенный демон удивленно замер, изучая широкую улыбку асурендра. Тот указал на еще наполовину полный кувшин с настойкой.

– Серьезно, я оценил твое рвение. Можешь остаться и составить мне компанию, не с Ирвейном же мне пить, в самом деле?

Мучительно размышляя над тем, какую игру затеял непредсказуемый кузен наследного асурендра, Рангар разлил выпивку. Все же общение с близнецами давалось ему проще, хотя и от тех можно было ожидать чего угодно, особенно от миледи. Своевольная демоница не раз доводила до бешенства Повелителя, но всегда неизменно выходила сухой из любой заварушки. Рангар мысленно отвесил себе оплеуху: держаться от Лилиан Оливьер как можно дальше! Как бы ни хотелось, но роман с этой девушкой не принесет ему ничего хорошего, а у архистража имелись далеко идущие планы на жизнь. Ее брат Данталиан всегда был предельно сдержан с подданными и являл собой образец демонической выдержки. Если четко и грамотно выполнять свою работу, то гнева со стороны этого асурендра можно было ожидать в последнюю очередь.

А вот Фенрир... истинный сын своего отца. Одна Тьма ведала, что творилось в его голове. Вспыльчивый и непредсказуемый, он мог метать громы и молнии и при этом назначить справедливое наказание, а мог, ласково улыбаясь, свернуть шею не оправдавшему его доверия. Поэтому Рангар чувствовал себя сидящим на жерле огненной сопки – рванет, не рванет, и когда? И хотя между ними сложились неплохие отношения, каждый раз при общении с Фенриром Рангар поминал пекло. Этот демон излучал угрозу на уровне подсознания, такие же

ощущения возникали у архистража, когда ему доводилось отчитываться о проделанной работе перед вторым Темным лордом. Эрданур Оливьер слыл безжалостным и скорым на изощренную расправу, и лишь рассудительность Повелителя спасала многих от гибели. Да, несмотря на схожие черты, братья оставались отражениями отцов.

Рангар выпил и с удовольствием потянулся, выбрасывая до поры лишние мысли. Он любил свой мир и привык к его особенностям, глупо ждать милосердия от тех, кто сильнее тебя. От тех, кто слабее, кстати, тоже. В Царстве вообще слабость была не в почете. Ему ли, высшему демону, жаловаться на судьбу? Ищейка потянул носом воздух, наполненный едва уловимой горечью испарений майоры, плещущейся за пределами населенной части третьего круга. Даже жаль покидать Нижний Мир и слоняться среди людишек, хотя и от тех порою бывает польза. И все же, если бы Рангар мог выбирать, он предпочел бы посетить эльфийские владения. Там и народ покрепче, и с магией проще, к тому же архистраж питал слабость к изящным, словно молодые побеги, эльфиечкам. Демон зажмурился от промелькнувших перед глазами воспоминаний.

– В каких облаках ты витаешь? – вывел Рангара из задумчивости насмешливый голос асурендра. – Вспоминаешь, кого навестить, пока беспрепятственно будешь перемещаться по Среднему?

Архистраж кисло ухмыльнулся.

– Сдается, после предыдущей выходки меня там не захотят видеть.

Фенрир рассмеялся:

– Ни в жизнь не поверю, что при желании ты не сможешь проявить настойчивость. Лови момент.

Поскольку с главными вопросами было покончено, демоны предались праздному времяпровождению. К тому моменту, как их кувшин опустел, а блюда оказались изрядно подчищены, вокруг царила веселая атмосфера, присущая только этому кругу. Здесь напрочь отсутствовало высшее общество, а вместе с ним и правила приличий, закон и порядок. Вернее, это все было, но лишь в рамках, диктуемых владельцем конкретного заведения. Несмотря на любовь к манерам и чистоте, Рангар отчасти признавал, что в творящемся вокруг хаосе есть своя определенного рода прелесть. Возможно, именно за этим бесшабашным, лишенным условностей беспределом и навевались сюда асурендры, когда их доставало блюсти придворный этикет? Не устраивать же вакханалию в лучших ресторациях Теральтана.

Бдительный Ирвейн облегченно выдохнул, заметив засобиравшихся восвояси высоких гостей. Он лично проконтролировал безукоризненное обслуживание их стола, и то, чтобы им не досаждали остальные посетители, убедился, все ли понравилось. Как же сильно побледнел вампир, хотя ранее это казалось невозможным, когда в спину уходящим высшим демонам донесся развязный громкий окрик:

– Эй, детка, куда спешишь? Айда к нам, время еще раннее, познакомлю тебя со своим дружком.

Никто и внимания-то особого не обратил на подобную выходку, сальные слова потонули в шумном гвалте, но Ирвейн уже судорожно подсчитывал убытки, проклиная здорового демона, все лицо и шея которого были покрыты татуировками. Запомнить его морду вампир не пытался: болтливый глупец только что подписал себе смертный приговор. То есть у хозяина таверны даже сомнений не оставалось, кому адресованы слова низшего демона и чем все это закончится для присутствующих. Ирвейн с досады сплюнул на пол: даже взыскать за ущерб будет не с кого. Изменить что-либо он не успевал, потому как татуированный демон пошел дальше слов и уже опустил когтистую лапищу на плечо Рангара.

Архистраж не сразу сообразил, что от него хочет упившийся до косых глаз хмырь, обнаглевший настолько, что посмел дотронуться. Фенрир ушел вперед, а Рангар замешкался, накидывая на плечи плащ, это-то и послужило переломным моментом для финансового благопо-

лучия несчастного Ирвейна. Татуированный демон принял Рангара за девицу, обманувшись тонкой, гибкой фигурой и миловидным лицом последнего, а поскольку с ним из сопровождающих никого поблизости не обнаружилось, незадачливый любвеобильный смертник теряться не стал.

– Ну чего ты как неродная? –дохнул перегаром в лицо архистража будущий даже не труп, пепел. – Тебе понравится, я буду ласковым. – Он громко заржал.

Несколько мгновений понадобилось Рангару, чтобы осознать происходящее. Медленно зверея, он развернулся и посмотрел в мутные глаза низшего. В зрачках ищейки полыхнул огонь, а тонкие губы исказила хищная гримаса, трансформируя до неузнаваемости. Демон напротив подавился смехом – до него доходило туго, но судя по всему, и он понял свою фатальную ошибку.

Фенрир, не намного позже Ирвейна присоединившийся к бесплатному спектаклю, весело поинтересовался:

– Помощь не требуется?

– Справлюсь, – хрипло ответил Рангар, не отрывая взгляда от жертвы.

Асурендр кивнул, он и не сомневался в подобном ответе. Можно было бы устроить грандиозное побоище, но с него на сегодня хватит. Он устал, и все, что хотелось Фенриру, это расслабиться в горячей ванне с темпераментной красоткой в обнимку. Поэтому он лишь флегматично обронил:

– Рангар, будь любезен, оставь стены на месте. Будет жаль, если Ирвейна хватит удар, да и сие злачное заведение уже как родное.

– Постараюсь. – Ищейку потряхивало от еле сдерживаемой ярости.

– Тогда я, пожалуй, пойду.

Фенрир скользнул равнодушным взглядом по взирающему на него с благодарностью хозяину таверны и, не оборачиваясь, вышел на улицу. За его спиной раздавались хрипы и стоны. Он вдохнул полной грудью и посмотрел в хмурое небо, где плавали зеленые, чуть колышущиеся облака. Вот так всегда, хочешь провести вечер тихо-мирно, но в какой-то момент вечно что-то идет не так. Демон усмехнулся: как обманчиво все в этом мире, да и не только в этом. Подчас то, что мы видим, сильно отличается от скрытой внутри сущности. Так и с Рангаром: за хрупкой внешностью скрывался безжалостный хищник, убивающий с той же легкостью, с какой танцевал на балу.

Это архистраж еще проявил уважение к своему лорду, продемонстрировав чудеса выдержки и избавив его от зрелища кровавого месива. Фенрир заподозрил, что ищейка был осведомлен, чем они с Дантом сегодня занимались в трущобах Стылого предгорья, поэтому смиренно дождался, пока его лорд покинет пределы таверны. Он ощутил искреннюю благодарность в адрес Рангара. Фенрир решил, что не расскажет брату с сестричкой об этом нелепом, но весьма забавном казусе, тем более, зная Лили. Она бы еще не раз воспользовалась полученной информацией, чтобы спровоцировать Рангара, а тот, по мнению асурендра, насмешек не заслужил.

Темный переулок, куда выходила подворотня с дверью без вывески, был пустынен. Из здания позади не доносилось ни звука, мирную картину нарушал лишь писк летучих мышей. Закутавшись в плащ, Фенрир шагнул на грубо обтесанные бульжники мостовой. Его конечной целью на сегодняшний безумно долгий и насыщенный день оставалась Иссания.

Глава 5

– Почему ты так редко ко мне заглядываешь? – с мурчащими интонациями в голосе поинтересовалась темноволосая девушка.

С вьющихся прядей стекали бирюзовые капли воды, прокладывая по груди и спине соблазнительные дорожки. Обнаженный точеный стан вампириши прикрывало лишь небрежно наброшенное полотенце. В ее миндалевидных глазах искрилось лукавство, а на светлой, будто мраморной коже еще оставались следы прикосновений Фенрира. Он сдернул совершенно излишнюю, по его мнению, ткань и привлек к себе красавицу.

– Исса, неужели тебе мало, – шепнул ей на ушко, нежно поглаживая грудь.

Проворные пальчики Иссы уже стаскивали с асурендра халат, попутно царапая кожу мужчины.

– Мне тебя всегда будет мало, – шаловливая рука скользнула вниз по животу.

Фенрир перехватил запястье любовницы, поднес к губам и поцеловал. Чуть удлинившись клыкки оставили два небольших пореза. Иссания тихо застонала и прикрыла глаза, предвкушая удовольствие. Фенрир знал, что нравится его темпераментной пассии, и не возражал против вампирских игр. Он подхватил миниатюрную девушку на руки и отнес в постель. Исса выгнулась под горячими ладонями, скользившими по ее телу, а затем резким движением оказалась на демоне сверху. Тот широко улыбнулся, позволяя ей перехватить инициативу.

– Перевернись, – потребовала она.

– Убеди меня, – закидывая руки за голову, поддразнил демон.

Иссания коварно улыбнулась и, нисколько не смущаясь наготы, продемонстрировала Фенриру самые соблазнительные части тела. Когда он подался вперед, чтобы поцеловать манящие округлости, девушка воспользовалась новой позицией и перевернула любовника на живот, демонстрируя неожиданную для своей комплекции силу. Демон рассмеялся и расслаблено вытянулся во весь свой немалый рост.

– Что ты задумала на этот раз?

– Тш-ш-ш, расслабься, я же вижу, как ты устал. Тебе понравится.

– Да мне и до этого все нравилось, – хмыкнул Фенрир, жмурясь от легких, дразнящих прикосновений.

– Зна-а-аю, – самодовольно откликнулась Исса и оставила кровавую дорожку вдоль позвоночника любимого.

Ее клыкки как тончайшие лезвия скользили по коже, а следом язык собирал вкуснейшую влагу, одновременно снимая боль и залечивая ранки. Вампириша застонала от удовольствия.

– Эй, кто тут кого ублажает? – шутливо возмущился Фенрир, получающий не меньшее наслаждение от процесса.

Девушка принялась методично разминать его плечи, руки и спину, избавляя от накопившейся усталости в мышцах.

– М-м-м, милая, так я усну раньше, чем ты воплотишь в жизнь свои смелые фантазии, – ухмыляясь, добавил он, млея от действий нечеловечески сильных рук любовницы.

– Ничего, я найду способ тебя взбодрить, – беззаботно откликнулась девушка и медленно провела большим пальцем ноги по внутренней стороне бедра демона, остановившись так близко к самому интересному, что асурендр не считал нужным сдерживать разочарованный вздох.

– А если я не стану играть по твоим правилам? – В веселом вопросе проскользнула угроза.

По телу Иссы пробежала приятная дрожь: она обожала своего властного демона в любом состоянии. Ей нравилось балансировать на грани, управляя им и предвкушая расплату за свое-

вольное поведение. Как ни старалась, Иссания не научилась предугадывать, в какой момент Фенрир захочет сменить тактику действий, и это заводило девушку, щекоча и без того сильные, как у всех низших, инстинкты. Но и подчиняя, асурендр дарил ей столько радости, что провоцировать его было одно удовольствие.

Вампирша провокационно ответила:

– Тебе лень сопротивляться, признайся.

– Проницательная девочка, – не стал спорить демон, позволяя любовнице колдовать над его телом.

Пользуясь легкой победой и состоянием любимого, Исса рискнула озвучить давно терзающие ее мысли:

– Почему ты не позволяешь мне выйти в первый круг?

– Разве? Не припомню, чтобы запрещал тебе что-либо. Получишь в свое время допуск, сходишь порезвишься.

– Я состарюсь раньше, чем до меня дойдет очередь, и особых заслуг за мной не водится. – Девушка облизнулась, разводя ноги асурендра чуть в стороны. – Разве что...

Фенрир почувствовал, как разгоряченную спину накрыло прохладное тело вампирши. Она потерлась о демона, вызывая у того волны приятной истомы. Одновременно с этим Исса умело орудовала пальчиками везде, куда дотягивалась, чередуя болезненные ощущения с поглаживаниями. Не обошла стороной и основной источник мужского наслаждения, с той лишь разницей, что тут она тщательно прятала коготки. Дыхание Фенрира участилось, и девушка победно улыбнулась.

– Хочешь получить квоту на пропуск в первый круг? – хрипло поинтересовался Фенрир, не предпринимая попыток к сопротивлению.

Его тело было расслаблено и податливо. Иссания торжествовала.

– Да-а-а, – промурлыкала она на ухо демону. Празднуя победу, девушка разоткровенничалась: – Хочу посмотреть на твой дом, на твою постель, пройтись с тобой по достопримечательностям столицы.

– Без проблем, – сухо обронил Фенрир.

За ликованием Исса не обратила внимания на его тон, и зря. В следующий момент девушка оказалась прижата животом к холодной зеркальной поверхности спинки кровати, а ее волосы были крепко намотаны на кулак асурендра. Второй рукой он, нежно касаясь подушечками пальцев, обрисовал изгибы ее тела. Исса вздрагивала, боясь шелохнуться. Она не понимала, зол Фенрир, или это только игра. На безупречном атласе светлой кожи играли отсветы пламени множества зажженных свечей. Фенрир немного полюбовался представшим зрелищем, после чего грубо заставил вампиршу развести ноги и чуть прогнуться.

– Теперь уточним детали, – прошептал он, лаская шею девушки горячим дыханием. – Правильно ли я понял, что ты хочешь воспользоваться моим к тебе расположением и получить льготы за ранее продемонстрированные, с твоих же слов, хм, заслуги? – последнее слово он произнес настолько презрительно, что у Иссании пересохло в горле. Она наконец-то сообразила, что просчиталась и навлекла на себя гнев асурендра.

Он тем временем все больше оттягивал ее волосы, вынуждая запрокидывать голову и сильнее выгибаться. Исса встретилась с его тлеющим угольками взглядом. Несмотря на ситуацию, тело девушки жаждало действий Фенрира, любых. Иссе до безумия возбуждал этот демон. В алых глазах вампирши поселилась мольба, которую она не решалась озвучить. Клыки непроизвольно вытянулись, трансформируя прекрасную девушку в опасного хищника. Фенрир усмехнулся, снисходительно наблюдая за изменениями в облике любовницы. Беда низших в том, что они очень плохо владеют своими инстинктами и, охваченные сильными чувствами, напрочь теряют контроль.

– Скажи мне, милая, – продолжил асурендр, – чем ты тогда отличаешься от продажной женщины?

Исса оскалилась, его слова достигли своей цели. Фенрир свободной рукой крепко сдвинул ее грудь.

– Поступить с тобой так, как ты просишь, м? Хочешь?

Демон ощутимо сжал между пальцев чувствительный сосок, девушка вздрогнула. Ее очаровательные глаза затуманились поволокой желания.

– Попроси прямо, назови вещи своими именами, и я дам тебе пропуск, а взамен возьму, как гулящую девку. Одно уточнение: я больше не вернусь. Зачем мне торгующая собой любовница?

Исса всхлипнула: слова Фенрира ранили ее гораздо больше, чем действия. Она всего лишь хотела быть с ним рядом, а не где-то на вторых ролях. Она разрывалась от ревности, представляя около него всех тех заносчивых дамочек первого круга, которые имели возможность сутки напролет вертеть хвостами перед асурендром.

– Определилась? Я жду ответа, милая, выбор за тобой.

– Не надо, – прошептала девушка, ее губы дрожали от сдерживаемых слез.

– Что именно, коварная моя? – холодно уточнил Фенрир.

– Не уходи.

Хватка демона ослабла, и Исса смогла опустить голову, черный шелк волос рассыпался по плечам.

– Надеюсь, мы больше никогда не вернемся к этому разговору, – предупредил Фенрир.

Демон склонился, целуя бедра девушки, прокладывая влажную дорожку все выше. Она вцепилась обеими руками в спинку кровати, все еще мало что соображая. Попыталась справиться с эмоциями, вышло плохо. Контроль – не присущая ей черта. Уверенные движения асурендра мешали собраться, тело Иссы жило своей жизнью.

– Я не... Прости, да... – выдохнула она.

– Что «да»? – мягко увлекая любовницу обратно на подушки, произнес Фенрир. – Хочу, чтобы ты произнесла вслух и хорошенько запомнила сказанное.

– Никогда больше не попрошу у тебя привилегий.

– Умница. Ах да, – пальцы демона вновь стали жесткими, – даже если ты попадешь в первый круг, это не значит, что мы будем ходить под ручку по Теральтану. И уж тем более я не позволю тебе заявлять на меня права. Ясно?

– Но...

– Не слышу, – угрожающий рык демона смел последние мысли из головы Иссании. Осталось лишь одно выжигающее изнутри желание обладать им здесь и сейчас.

– Да, мне все ясно, – покорно согласилась она.

– Вот так, моя маленькая летучая мышка. Знаешь, что меня больше всего раздражает? Когда мной пытаются манипулировать, хорошенько это усвой. Я бы еще понял, если бы ты рвалась вверх устраивать свою жизнь, но все, что тебя волнует, это дворец и моя постель. Не питай иллюзий, милая, ничего этого не будет.

– Я поняла.

– Если хочешь, сегодняшняя ночь станет моим последним визитом сюда.

– Нет! – Исса сфокусировала взгляд на терзающем ее тело и душу демоне.

– Как скажешь, – на губах Фенрира играла очаровательная улыбка. – Рад, что мы все прояснили. Помнишь, на чем прервались? – хитро подмигнул он, отстраняясь. – Кажется, ты велела мне расслабиться.

Иссания утробно зарычала: меньше всего она была настроена на игры. Она вцепилась в плечи Фенрира, жадно впитывая его тепло. С ним ей всегда было тепло, словно у огромного костра. Рожденная жить на границе жизни и смерти, сама по себе вампирша чаще испытывала

холод, ставший родным и привычным. Чужое тепло только злило, но не в случае с Фенриром. Понимая, что любимый сменил гнев на милость, она позволила себе вольность.

– В пекло, – прошипела Исса.

Она опрокинула Фенрира на себя и вонзила клыки в опасной близости от его шеи. Мужчина не сдержал стон, переставая веселиться и заражаясь напором своей темпераментной пассивности. На расцарапанные в кровь плечи он даже не обратил внимания, лаская языком требующую внимания девушку. Она соблазнительно мурлыкала и часто дышала. Фенрир поймал руки вампирши, завел над головой, частично обездвигивая. Сначала Иссания недовольно зарычала, требуя свободы действий, но глядя в непроницаемо черные глаза любимого, притихла и улыбнулась, ожидая последнего шага на пути в бездну. Краткий миг, и на какое-то время она все-таки заполучит асурендра в свое безраздельное пользование. Они сольются в единое целое, и Фенрир будет принадлежать лишь ей. Исса охотно раздвинула ноги, готовясь принять в себя любимого мужчину.

– Какого?! – Взбешенный голос над ухом, с неверящими нотками, заставил девушку насторожиться.

Не понимая, отчего Фенрир медлит, она нетерпеливо поерзала, но демон уже отстранился, продолжая поминать всех гнусных тварей нижних кругов и их родственников до девятого поколения. Неужели она сделала что-то не так? Затуманенный разум медленно возвращался в реальность. Туда, где раздраженное тело ныло от неудовлетворенности. Девушка перевернулась на бок и зашипела, вспарывая когтями черные простыни. Не замечая, она оставила глубокие борозды и на деревянной поверхности кровати. Асурендр прыгал на одной ноге, пытаясь попасть в штанину, и, не стесняясь в выражениях, грозился кого-то покарать самым изощренным способом, который придумает. Со стороны происходящее в сумеречной комнате выглядело забавным, но оба любовника были слишком взбешены, чтобы оценить иронию ситуации.

– Что происходит?! – совладав с эмоциями, спросила Исса.

– Хотел бы я знать, – процедил Фенрир, справившись наконец с ремнем. – Порву, – почти спокойно пообещал он.

– Кого?

– Кого достану. – Он снова выругался и, плюнув на остальную одежду, открыл портал напрямую до Точки Перехода.

Не прошло и четверти часа, как проклиная всех и вся, всклокоченный и очень злой демон вышагнул из мерцающей голубоватым свечением овальной рамки портала. Он принял оборонительную позу и огляделся. Фенрир ожидал увидеть что угодно, мысленно готовясь к самому худшему, только не мирную картину спящего дома, где лишь в одном окне тлел слабый огонек. В плотной тишине вокруг отсутствовали даже привычные шорохи – неотъемлемая часть ночной песни природы. Словно невидимый и непроницаемый полог окутывал двухэтажное каменное строение с небольшим садиком по периметру.

Фенрир нахмурился, выискивая уязвимые места в защите. Осторожно потянул за силовые нити, стараясь не повредить плетение и остаться незамеченным для того, кто старательно огораживал свои владения от незваных гостей. На мгновение губы асурендра тронула снисходительная улыбка: быть может, от людей со злым умыслом или примитивнейшей нечисти такой способ и был эффективен, но против высшего демона абсолютно бесполезен. Он мог бы пройти и так, но не чувствовал внешней угрозы, поэтому решил не оставлять следов, которые обязательно вызовут вопросы. Бесшумно ступая по чуть влажной перед рассветом траве, Фенрир подошел вплотную к стене дома.

Он все еще ощущал легкие отголоски паники, накрывшей его в момент падения огражденного поля. Поля, должного обеспечить хоть слабенькую, но защиту для маленькой синеглазой егозы. Охранные чары узконаправленного действия всегда ударяют по тому, к кому идет

привязка защиты. В его случае приступ немотивированной паники был меньшим из зол, зато он сразу понял, что с Алей что-то случилось. Ведь для того чтобы преграда исчезла, ее нужно сломать, а это в любом случае не способствует безопасности девочки.

Разве мог Фенрир ожидать, что обычная перестраховка, целью которой было избавить асурендра от лишнего беспокойства, сработает с точностью до наоборот? Да еще и в первый же вечер. Он скрипнул зубами, начиная подозревать, что тревога была ложной. Напрасно он позаботился о девчонке, оставив ей перо. Демон вспомнил сладко постанывающую под ним вампиршу и ее горящий яростью взгляд перед тем, как он шагнул в портал.

– Лично придушу, – едва слышно пробормотал Фенрир и раскрыл крылья.

Однако попасть внутрь оказалось несколько сложнее, чем он предполагал вначале. К защите окон ведьма, а сейчас демон уже не сомневался в мастере расставлять препятствия, подошла со всей ответственностью. Магию бабка не любит, как же! Вон как щедро обезопасилась, будто сундук золота хранит под кроватью. Пришлось призвать огонь. В итоге в освещенную единственным светляком комнату Фенрир ввалился в воистину демоническом облики. Но ему уже было плевать, он злился и жаждал нести разрушение.

Именно таким Фенрир и предстал перед обомлевшей Алинро – с горящими глазами, спутанными волосами, перекошенным от гнева лицом и обнаженный по пояс. Добавить сюда, что вышагнул он из лижущих его тело языков пламени, гул которого устрашал не меньше самого облика демона. Как замороженная она взирала на Фенрира, испытывая при этом вовсе не страх, а благоговение. Он казался ей божеством, несущим возмездие, но бесконечно справедливым и прекрасным.

Глава 6

– Что ты натворила?! – прорычал взбешенный асурендр, угрожающе медленно наступая на девочку.

Аля отмерла и осознала, что божество явилось по ее душу. Теперь идея о каре небесной уже не казалась ей такой поэтично-абстрактной и ни капельки не привлекала.

– Н-н-ничего, – пискнула она и накрыла голову одеялом, под покровом которого и творила свои темные делишки. Сама она их называла мерами предосторожности и гордилась своей дальновидностью.

Фенрир остановился в полушаге от ребенка и, сжимая кулаки, взирал на нелепое чудо: впервые от него прятались столь оригинальным способом.

– Я все еще тебя вижу, – на всякий случай уточнил он.

– Зато я тебя – нет, – раздался приглушенный голос. – Так спокойнее.

Из-под одеяла высунулась маленькая ручка и почесала ободранную коленку, ребенка совершенно не смущало, что скрыта она лишь наполовину. Фенрир проводил ее действия мрачным взглядом.

– Алинро, – строго произнес он, – а ну вылезай! Имей смелость ответить за свои поступки.

Девочка шумно вздохнула и стянула с себя самую абсурдную в мире защиту от демонов. Вспушенные волосы делали ее похожей на одуванчик, и зеленое одеяльце, в которое она теперь зябко кутала ноги, лишь дополняло впечатление. Как бы Фенрир ни злился, остаться абсолютно равнодушным к представшему зрелищу у него не получилось, губы против воли стремились распознаться в улыбку. Кроме того, он отчетливо понимал, что большей частью сам виноват в случившемся. Не стоило заботиться о ребенке, ему нет ни малейшего дела до ее судьбы. Или есть? Демон отогнал странную мысль. В любом случае необходимо проучить маленькое исчадие человеческого племени, по ошибке родившегося в миловидном облике.

– Я задал вопрос. Что ты натворила?

– Хочешь ягодного пирога? – вместо ответа обескуражила его девочка. – У нас с ужина остался. Бабуля очень вкусные пироги стряпает, а я ей помогала, – не без гордости похвалилась Алинро.

Заметив вытянувшееся лицо демона, она хлопнула себя по лбу:

– Ой, ты, наверное, только с мясом ешь, да? С мясом есть рулет, но оно там не сырое. А сырое... – Аля на полном серьезе задумалась, – сырое в леднике, его не разгрызешь. Хотя ты с огнем славно управляешься и...

– Молчать! – рявкнул Фенрир, сообразив, что нескончаемый поток кулинарных рассуждений еще не скоро закончится.

Девочка обиженно засопела и все-таки едва слышно шепнула:

– Но вот ягодный очень вкусный, зря отказываешься.

Демон угрожающе зарычал:

– Я. Задал. Вопрос.

Поскольку ребенок сознаваться не спешил, Фенрир оглядел помещение. Узкая кровать с балдахинном в изголовье, шкаф с книгами и еще один с вещами, пара стульев, стол. Несмотря на отсутствие игрушек, у асурендра сложилось стойкое впечатление, что эта комната принадлежала его синеглазке. На предметах оставались сильные фантомные отпечатки присутствия хозяйки, которые перекрывали остальные следы. А еще он заметил на столе обширную горку барахла, которую гордо венчала до боли знакомая пружина с пляжа. Так что можно было и без магии определить, кто здесь наводит порядок.

Хотя одна игрушка все же нашлась – маленький, потрепанный то ли временем, то ли играми золотистый феникс. Он распростер крылья на подушке и почти сливался цветом с простынями. Любопытный выбор. Асурендру казалось, что маленькие девочки любят кукол. Во всяком случае, у Лили до сих пор имелась обширная коллекция последних, а ведь сестрица давно вышла из нежного возраста. Осмотр помещения магическим зрением заставил Фенрира насторожиться. Было что-то неправильное в окружающей обстановке, какой-то подвох. Он нырнул глубже и с удивлением окликнул:

– Рангар?

Непроницаемая мгла в углу комнаты развеялась, являя взору безукоризненно одетого и причесанного архистража. На его фоне асурендр смотрелся, мягко говоря, потрепанным. С запозданием до Фенрира дошло, отчего у ищейки такой обескураженный взгляд. Весь исполосованный острыми когтями вампирши – он не успел стереть следы их любовных игр, с лоснящейся от ароматических масел кожей и в одних штанах, Фенрир выглядел довольно странно. И если у ребенка его вид нездоровых ассоциаций не вызвал, то Рангар понял все более чем правильно.

– Мой...

Фенрир отрицательно качнул головой и жестом прервал речь ищейки. Тот от неожиданности встречи машинально перешел на язык, на котором до этого разговаривал его лорд, а значит, Алинро их понимала. Асурендр же не стремился обозначать свой статус перед неугодной малышкой.

– Что ты тут делаешь? – потребовал ответа Фенрир на родном языке.

Он злился на нелепость ситуации, на невозможность выместить ни на ком гнев, на испорченный вечер, на то, что теперь Алинро видела Рангара, на то, что он сам своим появлением дал ищейке пищу для размышлений. И пусть тот никогда не посмеет спросить, неважно: слишком многое шло не так как должно. Около Фенрира сгустилась тьма, откликаясь на ярость хозяина – верный признак для окружающих уносить ноги.

– Мой лорд, я приступил к выполнению задания без промедлений. Пока меня не сдерживают важные дела в столице, но обстоятельства могут измениться в любой момент, – зачастил архистраж, отлично зная, чем чревато вот такое молчаливое бешенство лордов.

– Похвальное р-р-рвение, – процедил сквозь зубы Фенрир, размышляя, не сделать ли Рангара крайним и не выместить ли злость на нем.

Соблазн был велик, но в чем главное отличие высших – они способны трезво оценивать ситуацию и не вредить своим интересам в угоду желаний тела. Фенрир создавал, что Рангар ему нужен. И сейчас, и в будущем. Глубоко вздохнув, асурендр взял себя в руки.

Рангар заметил, что чаша весов склонилась на сторону благополучного исхода встречи, и поспешил пояснить:

– Я скрывался согласно обозначенным ранее условиям, но когда вы позвали...

– Понял уже, – вновь перебил его Фенрир. – Меньше всего ожидал встретить здесь этой ночью тебя. Вроде ты нашел другое развлечение на вечер.

В голове Рангара промелькнули мысли, аналогичные словам его лорда, но касательно самого асурендра. Естественно, он оставил их при себе и произнес иное:

– После объяснений Ирвейну, в каком месте он найдет труп родной матушки, если в его насквозь прогнившей забегаловке повторится подобное, как ни прискорбно, я чувствовал себя трезвым и до отвращения деятельным. И чтобы энергия не пропадала впустую, отправился в Вегард знакомиться с объектом. – Ищейка покосился в сторону девочки. Та под шумок пыталась припрятать следы неудавшегося эксперимента.

– Стоять! – не оборачиваясь, приказал Фенрир.

Алинро замерла, сразу поняв, к кому обратился демон – среди непонятной речи прозвучало одно единственное знакомое слово.

– Ступай, Рангар, сегодня твое присутствие здесь не нужно. А с тобой мы еще поговорим, – пообещал Фенрир уже на имперском.

У Рангара жгло язык от невысказанных вопросов. Что это за малышка, к которой асурендр срывается из объятий любовницы и мчится в другой мир без всяких на то видимых причин? При этом вокруг до сих пор ничего не разрушено и не подыхает – чудеса. Ищейка даже жалел, что его быстро рассекретили и он не успел ничего толком разузнать. Его поразило взгляд девочки при появлении демона в столбе ревущего пламени. Мало того что она не завизжала и не впала в истерику, Алинро смотрела с... восхищением? Похоже, работа обещает быть увлекательной, но и ошибки теперь Фенрир не простит. После всего, что Рангар видел, придется следить за языком вдвое тщательнее, да и за мыслями тоже.

Сама же Аля, пользуясь заминкой в разговоре мужчин и стремясь оттянуть час расплаты, а то и вовсе отвлечь, подошла к Фенриру и бесхитростно поинтересовалась:

– Этот красивый дядя, похожий на эльфа только без длинных ушек, тоже демон?

Рангар, уже собравшийся покинуть дом, застыл в негодовании. Наглая мелочь выглядывала из-за руки его лорда и улыбалась беззубой улыбкой. Получить сомнительный комплимент второй раз за несколько часов подряд – это как-то слишком. И от кого? От сопливой человечки, которую легко уничтожить практически шелчком пальцев! Просто чуть крепче сдавить руки на ее тоненькой шее и выкинуть тщедушное тельце, как сломанную куклу. Вот только имелась одна существенная деталь: на пути к ребенку стоял Фенрир, и козявка явно знала, что он ее в обиду не даст, вон как жметесь к асурендру.

Фенрир с удовольствием наблюдал потрясающую разнообразием гамму эмоций на лице ищейки. Он даже злиться стал меньше, ибо ничто так не поднимает настроение, как печаль ближнего. Асурендр и не пытался скрыть широкую ухмылку, глядя на сжавшего кулаки Рангара. Но когда тот ментально потянулся к Алинро, предостерегающе посмотрел архистражу в глаза. Рангар скрипнул зубами от бессилия.

– Доводилось встречаться с эльфами? – подначил Фенрир, наслаждаясь ситуацией.

– Да, в прошлом году мы с бабулей ездили в Тауринэльский Ареал.

Оба демона изумленно уставились на малышку. Рангар мгновенно позабыл об оскорбленном чувстве собственного достоинства и подался вперед, будто гончая, взявшая след. Немудрено, ведь эльфы – те еще снобы и предпочитают не иметь дел с людьми, даже ниоры у них не особо в почете. А уж к себе на территорию и вовсе допускают лишь избранных. И тут между делом выясняется, что семейство Листар запросто путешествует по светлоэльфийским землям, посещая один из самых закрытых Ареалов. Если память Рангару не изменяла, а это вряд ли, в Тауринэле живут одни из наиболее воинственно настроенных остроухих, среди которых много магов воды.

– Как интересно, – пробормотал Фенрир, заметив хищный блеск в глазах Рангара. – И что же вы там делали?

Аля тоже уловила оживление архистража и без обиняков заявила:

– Он что-то замышляет. Ты уверен, что ему можно доверять?

Лицо Рангара медленно вытягивалось, бедолага совсем не ожидал такой непосредственности по отношению к себе. Фенрир же попросту расхохотался, частично выплескивая скопившееся напряжение. Рангар в растерянности переводил взгляд с ребенка на асурендра и не знал как себя вести.

– Согласен, – весело произнес Фенрир, – замышляет, не то слово. А доверять демонам вообще не полезно для жизни.

– Все-таки демон, – улыбнулась Аля, довольная своей проницательностью. – Так я и поняла. Что он здесь делает?

– Сам удивляюсь, – продолжил потешаться Фенрир. – Я с ним поговорил, он вспомнил, что у него еще полно дел.

– То есть это не твой друг? Если так, то нельзя его отпускать! Вдруг он и в следующий раз к нам домой тайком проберется, – всплеснула ручками Алинро.

Фенрир удрученно вздохнул: опять она завела свою пластинку про дружбу. Ну какая дружба с подданными, всегда лишь видимость. Дружить могут только равные.

– Все же больше друг, чем нет, – туманно ответил Фенрир, чтобы не объяснять, почему он собирается отпустить архистража на все четыре стороны.

Рангару надоело, что о нем говорят в третьем лице и так, словно он не слышит.

– Что, мелкая, страшно стало? – ищейка хищно осклабился. – Правильно, опасайся.

– Зачем? – искренне округлила глазницы Аля. – Если Фенрир тебя попросил за мной присмотреть, значит, ты свой демон. Меня Алинро зовут, а тебя?

Такого резкого развития событий «свой демон» ожидал еще меньше. Пока он хватал ртом воздух, Фенрир, уже знакомый с ребенком и менее восприимчивый к ее нетривиальному образу мышления, вкрадчиво поинтересовался:

– С чего ты взяла, что я его о чем-то просил?

– Зачем-то же он здесь появился, причем как раз после нашего...

– Ясно, – оборвал Алины пояснения асурендр.

Еще не хватало, чтобы Рангар узнал подробности их знакомства и то, когда оно произошло. Мимоходом Фенрир отметил неплохие аналитические способности ребенка и быструю адаптацию к нестандартным ситуациям. На периферии сознания на мягких лапках прошмыгнула гордость за синеглазку.

– Рангар действительно пришел посмотреть, все ли у тебя в порядке, – не моргнув соврал асурендр и лишь отмахнулся от вопросительного взгляда архистража. – Ты испортила мою защиту, и он подумал, что случилась беда. – Почти правда, если не заострять внимание на смене функций действующих лиц.

Ищейка скрестил руки на груди и с хмурым видом следил за спектаклем, в котором мало что понимал, да уже и не пытался, отложив анализ до лучших времен. Пока он будет просто слушать и запоминать. Фенрир продолжал:

– Он сообщил мне, и в итоге я здесь. Таким образом, своим ребячеством ты оторвала нас от серьезных дел.

От асурендра не ускользнуло, как дрогнули уголки губ Рангара после этой фразы. Не нужно было быть великим менталистом, чтобы понять, о чем тот подумал. Фенрир широко улыбнулся и мстительно закончил:

– Отныне Рангар станет моими глазами и ушами во всем, что касается тебя.

У Рангара желание иронизировать мгновенно испарилось.

– Фенрир, но как же?.. – с оттенком мольбы произнес ищейка на родном языке, даже по имени его назвал, взывая к недавно обозначенному расположению.

– Твои проблемы, – отрезал асурендр. – Да, ситуация начала развиваться не тем путем, каким бы мне хотелось, но ты сам виноват. Я говорил о нулевом уровне вмешательства, а ты обнаружил свое присутствие в первый же вечер.

Рангар закаменел: неважно, что послужило причинами, его лорд прав. Какой он после этого архистраж, если при столкновении с выбивающими из колеи событиями не сумел своевременно просчитать свои действия.

– Я понял, – обреченно кивнул Рангар.

– Не сомневался в твоем благоразумии. – Далее Фенрир вновь перешел на имперский: – Ты все уяснила, Алинро? Еще раз выкинешь нечто подобное, и Рангар потревожит меня зазря, ты сильно пожалеешь, – во вроде бы спокойном голосе асурендра отчетливо прозвучала угроза.

Аля кожей ощутила пробежавший холодок и с кислой миной подтвердила:

– Поняла.

Девочке совсем не хотелось, чтобы за ней присматривали и докладывали о каждом шаге демону, взявшему под контроль ее жизнь. Будто мало ей бабушки, чтобы воспитывать. Аля стремилась к свободе и независимости в будущем, поэтому пошла на вынужденные издержки, признавая право Фенрира вмешиваться, но терпеть еще и третьих лиц... Не так она представляла дружбу с демонами. Один указывает и страшает, второй недалеко ушел и волком смотрит. Что она ему сделала? Всего лишь отметила, что он проник без спроса в дом. Кому такое понравится? Нет, он точно не эльф, одна видимость. Те гораздо приветливее.

Рангар заметил недовольное лицо Алинро, и это его немного утешило. Отлично, значит, не одному ему не нравится происходящее. Возможно, в дальнейшем он сумеет договориться с ребенком. На данный момент ищейка понятия не имел, как совмещать поиск информации о ее семье, присмотр за ней и основную работу. Кстати, если уж его присутствие больше не тайна, отчего бы не расспросить напрямую обо всем интересующем? Рангар тут же отбросил бредовую мысль. Было бы все так просто, Фенрир обошелся бы без него. Тем более многого девочка может не знать, да и доверять ребенку в таких вопросах не лучшая идея. Определенно, ему стоило хорошенько выспаться, чтобы прояснить рассудок. Напряженный день и не менее беспокойный вечер вымотали; Рангар и сам понимал, что его бдительность и здравомыслие находятся сейчас не в лучшей форме.

– Как давно ты здесь? – поинтересовался асурендр напоследок.

– Около часа. Изначально я собирался просто осмотреть дом снаружи, не вмешиваясь в защиту. Но почти сразу после моего появления в окнах зажегся свет, а вскоре его покинул единственный находящийся в доме взрослый человек. Полагаю, это была хозяйка, – Рангар покосился на Алинро, – та ведьма, о которой вы... ты упоминал. За ней тянулся четкий шлейф силы, связанной с наложенной защитой на территорию вокруг дома.

– И ты решил воспользоваться моментом, – больше утвердительно произнес Фенрир. – Видел, чем она занималась? – короткий кивок в сторону ребенка.

– Нет, я искал бумаги и вещи, способные пролить свет на прошлое и настоящее Листар. После рабочего кабинета изучил гостиную и спальню хозяйки.

Аля уловила в незнакомой речи свою фамилию и потянула Фенрира за рукав.

– Не сейчас, – отмахнулся он от нее, как от мошки.

Девочка насупилась, но никому не было до нее дела.

– Нашел что-то интересное? – уже догадываясь об ответе, уточнил Фенрир.

Если у ведьмы и есть секреты, а после неожиданной оговорки Али про эльфов асурендр не сомневался в этом, то она их явно не на видном месте держит. Ведьмы вообще дуже подозрительные и предпочитают перестраховываться по поводу и без.

– Нет, все довольно тривиально.

– Тогда расскажешь позднее в более удобной обстановке. Что было дальше?

– Затем я пришел взглянуть на саму девочку. Она возилась в углу за кроватью, что-то нашептывая. Думал, играет, потом почти сразу появился ты.

– Ясно. Сейчас иди.

Рангар бросил взгляд на ребенка, размышляя, как бы поудобнее уточнить беспокоивший его момент. Фенрир догадался о терзаниях ищейки.

– Не волнуйся, бабке она ничего не расскажет. Что-то еще?

– Могу я повесить на ауру Алинро маячок, чтобы быть в курсе ее перемещений?

Глава 7

Фенриру стоило усилия, чтобы удержать бесстрастное выражение на лице. Ему сильно не нравилась перспектива чужого вмешательства в организм синеглазки. Она принадлежит только ему. Но он также понимал, что глупо требовать от архистража невозможного, ему и так теперь придется несладко, и без магии справиться со всеми задачами просто не под силу.

– Можно, – нехотя процедил Фенрир, – но ничего серьезнее второго уровня. И помни о ведьме, она не слепая. Прояви изобретательность, чтобы не вызвать подозрений.

Рангар облегченно выдохнул и одновременно подумал, что первым делом, как проснется, посетит дворцовую библиотеку. Приходящее ему на ум было либо гораздо выше второго уровня, либо настолько примитивное и топорное, что на сокрытие следов нечего и рассчитывать.

Внимание обоих демонов привлек грохот. Алинро, балансируя на краешке башни из ступеней, стаскивала что-то со шкафа. Оттуда посыпался различный хлам, а сама девочка опасно качнулась, ловя руками равновесие. Фенрир оказался быстрее, и Аля упала ему в руки. В распахнутых от испуга глазах, казавшихся в сумеречном освещении бездонными омутами, отразился огонь, живущий на дне зрачков демона. Фенрир на мгновение залюбовался игрой света, но тут Алинро улыбнулась и бесхитростно обхватила его за шею.

– Спасибо.

Фенрир тут же вспомнил о причине падения и нахмурился.

– Не за что, – сурово произнес он. – В другой раз позволю свалиться и хорошенько почувствовать причинно-следственные связи. Зачем тебе приспичило лезть наверх, да еще таким глупым способом?

Алинро зажмурилась и легонько подрагивала, пока он ее отчитывал, но при этом уголки губ девочки так и стремились расползтись в улыбку. Фенрир раздраженно встряхнул подопечную, затем поставил на ноги. Невыносимый ребенок! Почему она его не боится? Вернее, боится, но как-то неправильно. Толку с того страха ни на грош.

– Раз вам до меня нет дела, имею право у себя дома заниматься, чем захочу, – взбрыкнула Аля.

– Так может, вернуть тебя обратно и уронить?

– Но я же поблагодарила, – снова просияла малышка и добавила в адрес Рангара: – Погоди, не уходи, я сейчас.

Демоны переглянулись. С минуту Алинро копошилась в своих коробочках, рассыпанной мелочевке и прочих детских радостях, представляющих ценность лишь для нее. Девочку ни капли не смущала собирающаяся за спиной гроза, тогда как мужчины продолжали буравить взглядами малышку.

– Долго еще? – нетерпеливо уточнил Фенрир. – Или ты себя центром Триквестра возомнила? Мое терпение на исходе.

– Нашла! – победно вскинулась Аля.

Поднялась с колен и невозмутимо подошла к напряженно замершему Рангару. Ищейка давно перестал понимать что-либо и мечтал поскорее убраться из этого безумного места, а затем хорошенько выспаться.

– Дай руку, – попросила Алинро.

Рангар с сомнением посмотрел на Фенрира поверх головы девочки, тот кивнул. Архистраж нехотя раскрыл ладонь, на которую Аля положила симпатичную ракушку, гладенькую, мерцающую перламутровыми боками. От ее острого кончика лучами расходились розовые прожилки и далее закручивались в спираль. Первым делом Рангар осмотрел раковину магическим зрением: ничего особенного, в самом деле, пустая ракушка.

– Что это?

– Подарок.

Аля схватила свое сокровище и приложила к просвету в зубах, дунула – раздался тихий свист. Проказница хихикнула, а затем вернула Рангару теперь уже его вещь.

– Здоровская, правда? Я ее сама нашла.

– Э-э-э... зачем? – продолжил недоумевать Рангар.

Аля закатила глаза. Неужели все демоны такие тугодумы? Ведь все очевидно.

– Во-первых, – начала загибать она пальцы, – мне показалось, я тебя чем-то обидела. Во-вторых, если ты теперь станешь за мною приглядывать, это повод подружиться. В любом случае, добрые отношения начинаются с маленьких приятностей друг другу. Так бабушка всегда говорит.

Она легонько оттолкнула руку ищейки, в которой он держал ракушку.

– Бери. Или не нравится? – огорчилась внезапной догадкой малышка.

Фенрир дал знак Рангару не выделяться. Асурендру уже порядком надоел этот спектакль, он хотел поскорее спровадить Рангара, чтобы закончить разговор с синеглазкой. Архистраж вздохнул и молча сунул ракушку в карман.

– Ты же больше на меня не сердись? – просияла Алинро. – В другой раз не прячься, ладно? Я тебя не выдам.

– Ну, все, – не выдержал Фенрир. – Рангару пора.

Ищейка поспешил обратиться с глаз долой, Аля помахала ему вслед. Неприветливый он какой-то, грустный. Девочке было невдомек, что она и есть причина свалившейся на Рангара головной боли. Она развернулась к Фенриру и отчетливо поняла, что он ничегошеньки не забыл и возмездие быть.

– Я не знала, что что-то сломаю, просто оберегала наш секрет. Оно само как-то случилось, а потом раз – и ты появился. Ничего я не делала, во всяком случае, специально. И не ребячество вовсе, а сохранение конден... конфен... – Фенрир выгнул бровь, – тайны, в общем, – вздохнула Аля, так и не сумев блеснуть познаниями трудновыговариваемого слова. Нужно его на листочке по слогам записать и вызубрить на будущее.

– Так, давай-ка по порядку, таинственная моя. – Асурендр подошел к тому углу, где девочка упражнялась в искусстве сокрытия.

В кривовато вычерченном мелом на полу треугольнике стояла небольшая резная шкатулка, от которой сильно фонило чужой магией, древней и инородной демону. Он осмотрел предмет магическим зрением: так и есть, старый артефакт покрывали символы заклинаний. Фенрир поднял шкатулку и открыл крышку: на дне лежало его перо. В принципе, ему уже стало понятно, что здесь происходило, но хотелось выслушать объяснения Алинро, тем более она должна в полной мере прочувствовать свою вину.

– Видишь, ничего такого, – подала голос девочка, приблизившись к демону.

Он подавил приступ раздражения. Ничего такого – всего лишь заставила его прогуляться между мирами в одних штанах, пустячок совсем. Фенрир мрачно посмотрел на плутовку, та почувала недоброе и зачастила:

– Я все думала, как бы перышко понадежнее спрятать и так, чтобы оно всегда при мне оставалось. Придумала его на ниточку повесить и на шее носить, но тогда бабушка заметит. И тут вспомнила, что у нее есть зачарованная шкатулка. Если в нее положить предмет и правильно прочитать заговор, то потом этот предмет другие не замечают. Ведь здорово придумала, да? – робко уточнила Аля.

Фенрир продолжал хмуриться и вместо ответа спросил:

– Почему ты одна дома?

– У тети Миры роды начались, и вроде что-то пошло не так. Пока никого нет, я решила, что успею сделать задуманное. Бабуленька свои магические штучки от меня подальше убирает, но я уже давно подсмотрела, что и где, – гордо выпятила грудь девочка.

Демон вздохнул: так он может до утра ее слушать и ни на шаг не приблизится к сути.

– Отвечай четко по делу. Одна почему?

– Я же говорю: пришла бабушка, поцеловала меня, сказала, что у тети Миры ребеночка надо спасать, и она к ним домой, а я чтобы не боялась. Она как закончит, сразу вернется.

– Остальные где?

– Кто? – удивилась Аля. – Мы здесь только вдвоем живем.

Вот оно что – Фенрир присел на край постели. Теперь ясно, почему она при каждом удобном случае бабку свою вспоминает. И почему так много времени самой себе предоставлена.

– Где родители? – все так же сухо поинтересовался он.

Аля забралась на кровать с ногами и ссутулилась.

– Нету.

– Это я понял, вопрос был: где?

– Маму я не помню, а папа два года назад пропал.

– Так просто взял и пропал? – с сомнением уточнил асурендр.

– Да, ушел и не вернулся. Его искали, но без толку.

– Это тебе бабка сказала?

– Ее Лада зовут, – поправила Аля, – если тебе так удобнее.

Фенрир едва заметно улыбнулся: ну и лисица, исподволь, а свое гнет. Не нравится ей, значит, «бабка». Ладно, пусть будет Лада.

– Лада сказала? – повторил демон.

– Да, она тоже его искала, и не только она. Я для себя решила, что раз не нашли, то живой.

Фенрир одарил малышку пристальным взглядом. Губы плотно сжаты, брови сведены к переносице, на лице застыло упрямое выражение, но нет и тени печали, глаза сухие. Молодец. Если ей проще верить, что он жив, пусть так и будет, а как обстоят дела в действительности, он скоро выяснит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.